ЦЕНА 10 СЕНТОВ.

№ 96

ДЕЛО ТРУДА

DIELO TROUDA

— ОРГАН —
ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И КАНАДЫ.

МАРТ — АПРЕЛЬ 1937 г.	"DIELO TROUDA" 2906 N. Mansfield Ave. Chicago, Ill.	13-й год издания

17

Террор в России развивается с удивительной закономерностью. Большевики начали с расстрелов на месте преступления хулиганов и грабителей. Затем расстрелы были перенесены в подвалы бесчисленных чека. Расстреливали уже не только хулиганов и грабителей, но и мелких спекулянтов из рабочих и крестьян, мешочников, взяточников, преступников по должности. Одновременно с террором против уголовных, начали политический террор. Первыми жертвами политического террора были Шингарев и Кокошкин, кадеты-министры Временного Правительства, затем расстрел эсеровской демонстрации за „учредилку", затем пришло первое убийство по суду: расстрел капитана Щасного, за то, что спас Балтийский флот. Со времени покушения Каплан на Ленина, убийства Урицкого и Володарского начался „классовый" террор. За покушение на Ленина расстреляли тысячи, при чем расстрелы производились сразу сотнями. Расстреливали не потому, что эти люди были причастны к покушению на Ленина или к убийству Урицкого и Володарского, а чтобы запугать: расстреливали бывших министров, помещиков, купцов, офицеров только потому, что они принадлежали к господствующему классу, и мелких преступников. Ленин и Троцкий требовали больше убийств и чека с трибуналами работали во-всю, чтобы сделать революцию „великой": ведь „великие буржуазные революционеры Франции сделали свою революцию великой посредством террора", учил партию Ленин.

Рабски копируя этих „великих революционеров", большевики последовательно уничтожали все политические группы и партии в стране. Террор против контрреволюции, под которую большевики последовательно подводили все новые и новые группы: капиталистические демократические элементы, социалисты революционеры правые, социалисты революционеры левые, анархисты, социал-демократы меньшевики, толстовцы и проч., в конце концов, привел к полному, нераздельному и безконтрольному господству одной партии, которая, что вполне естественно, начала делиться и дробиться внутри на различные группы. В нормальных условиях партийной жизни ничего неестественного нет в существовании внутри партий расхождений и групп и идейной борьбы их между собой. Но в условиях существования русской коммунистической партии внутрипартийная борьба групп связана с вопросом власти групп и отдельных личностей в партии и в стране, поэтому борьба неизбежно должна была обостриться и принять более острые и жестокие формы, чем борьба большевиков против других

партий. Известно, что борьба религиозных сект между собой более ожесточенна, чем борьба различных религий. Это оправдывается на большевистском примере: большевики не казнили столько членов других социалистических партий и анархических групп сколько собственных членов и при том самых влиятельнейших.

За убийство Кирова было расстреляно 49 по негласному „суду", 150 без всякого суда, сотни, а может быть и тысячи, пошли в тюрьмы и в ссылку. По процессу Зиновьева-Каменева расстреляно 16; по процессу Пятакова-Радека-Сокольникова расстреляно 13 человек. Предстоит процесс Бухарина-Рыкова. Пределы „контр-революции" расширились и уже включают в себя и саму коммунистическую партию, кроме сталинской группы, которая, раньше или позже, но неизбежно, тоже будет включена в эти пределы какой либо другой группой. Террор близок к логическому завершению: он уже уничтожает своих творцов и могущественных защитников.

Убивать членов других политических партий было легко: к этому привыкли в стране и заграницей, мировое общественное мнение и мировая совесть бессильно склонили голову перед постоянными умопомрачающими политическими преступлениями нашей эпохи, ставшими бытовым явлением, на которое не реагируют. Но чтобы убить виднейших деятелей большевизма и революции, основателей и строителей партии, необходимо, дабы не возбудить против себя дома и заграницей общественного мнения, выдвинуть такие обвинения, которые убедили бы или, по меньшей мере, раз'единили бы домашнюю и мировую общественность, внесли бы в нее смуту и нерешительность.

И вот сфабриковали процесс Зиновьева-Каменева, выдвинув против них террористический заговор на жизнь Сталина и др. „вождей". Добились, путем пыток и эксплоатации их верности партии, „самопризнания", но в своем чрезмерном рвении обставить дело так, чтобы комар носа не подточил, приплели гостиницу „Бристоль" в Капенгагене, которая не существует, провалив тем самым в глазах общественного мнения так блестяще обставленный „процесс".

Процесс 17 поставили уже на другую почву. Помня слова Ленина, что революции становятся великими благодаря террору, припомнили, что французский террор был основан на ложных обвинениях в предательстве, измене, сношении с неприятелем и проч. Против 17-ти выдвинули обвинение в заговоре с Японией и Германией о разделе России, обвинение в связи с тайной полицией германского фашизма, обвинение во вредительстве, отравлении войск и в желании восстановить капитализм. Троцкий опять, как и в процессе Зиновьева-Каменева, был центральной фигурой обвинения. Процесс 17-ти был построен по схеме процесса 16-ти: самопризнание и самооговор — основа процесса. Но ретивые палачи опять допустили ряд грубейших ошибок, которые вскрывают всю ложь обвинения и „самопризнания", вынужденного опытными ловцами душ из ГПУ: полет Пятакова на аэроплане в Осло на свидание с Троцким оказался выдуманным; количество крушений за один год догнали до фантастической цифры: 3.500 крушений, т. е. почти по десяти крушений каждый день.

Замечательно, что кроме 17-ти подсудимых никого больше не поймали. Как же они могли сами, не имея обширной сети заговорщиков, совершить все это? А если они имели таковую, то почему она не раскрыта? Свидание Ромма с Троцким в Булонском лесу, оказалось второй гостиницей „Бристоль". Никаких документов „суд" в своем распоряжении не имел. Все это говорит за то, что происходит простая расправа со старыми большевиками и с большевизмом. Расправу производит не один Сталин, а новый класс, который потащит в подвал ГПУ и Сталина, — бюрократия, боящаяся большевистских призраков. Она уничтожает их, чтобы они не мешали и не надоедали ей, чтобы не пугали ее детей в предрассветных сумерках ее полного торжества. В этом смысл казней.

Вызывает удивление поведение 16-ти и 17-ти подсудимых. Чтобы разгадать эту загадку, выдвигают „русскую душу", больных героев Достоевского и проч. мистическую билеберду. Дело обстоит очень просто. Подсудимые не революционеры, а крупные бюрократы и властелины, которые находились у власти годы и годы. За двадцать лет господства партии, они потеряли все свои революционные качества. Они пришли на процесс не как революционеры, борцы против ненавистной системы, а как фрондирующие и интригующие сановники, для которых партия, как для опальных царских сановников монархизм, продолжает быть священной. Будучи еще развращены властью и не чувствуя за собой тяжкого преступления, караемого смертью, они, в интересах личных, партии и международного коммунизма, разрушаемого Троцким, пошли на моральную сделку со своими палачами, несомненно, обещавшими им жизнь. От сановных большевиков революционной выдержанности и стойкости ожидать нельзя, когда их судит своя партия: это было бы грубейшим непониманием двадцатилетнего периода русской истории. Стойкость можно найти у рядовых и середняков партийцев, как Николаев.

Московские процессы и расстрелы — это естественное, логическое моральное и

физическое разложение большевизма. Разложившийся труп скоро выбросят с отвращением. После большевизма реакции быть не может, ибо реакция не сменяется реакцией. Скоро спадут красные цепи и трудовые массы облегченно вздохнут и энергично примутся за постройку истинного коммунизма на основе полной свободы и равенства. Час освобождения приближается, он ближе, чем многие думают...

РУССКИЙ МАРТ

(Революция 1917 г. и Кронштадтское восстание 1921 г.).

Двадцать лет тому назад яркие лучи свободы озарили необ'ятные пространства русской земли. Веками сковывавший страну деспотизм растаял быстрее масла на огне. Пали оковы рабства. Сословность и национальная рознь исчезли, как дым. Поднялись низовые массы и вешними водами разлились по широкому лицу русской земли, смывая мусор старого режима. Омытая вешними водами революции, Россия предстала перед удивленным миром в неизреченной красоте и блеске: бодрая, сильная, радостная, молодая и дерзающая.

Первый раз в истории Россия стала родной матерью для „эллина" и для „иудея". Первый раз в мировой истории так пышно расцвела свобода. Первый раз в мировой истории открылись такие необ'ятные, чарующие горизонты: аж дух захватывало! Первый раз в истории человечества энтузиазм, братство, равенство и свобода взметнулись до небес и потрясли чиновничье царство старого Иеговы.

О, неповторяемые животворящие моменты истории! Народ, переживший вас однажды никогда не исчезнет с лица земли, никогда не примирится с рабством, даже с сытым рабством!

Этот народ — Прометей, его можно пригвоздить к скале, его можно распять на кресте, терзать в застенках чека, жечь каленым железом, посыпать раны солью, но никогда нельзя заставить его примириться с рабством, отказаться от свободы, экономического равенства и социальной справедливости.

Народ выбор сделал, путь наметил: **расширение и углубление ноябрьских завоеваний в условиях политических свобод марта.** И как бы далеко не уводили его от этой дороги обманом, коварством, хитростью или силой, он снова и снова будет возвращаться на нее.

Никакие бичи и скорпионы не помогут; дыбы, плахи, кресты и подвалы чеки бессильны. Они могут замедлить это возвращение, они могут причинить лишние боли, муки и страдания, но не изменить народного пути, исторической эволюции социальных организмов, идущих в направлении возрастающей свободы личности и всеобщего благополучия.

Парижская Коммуна и Кронштадтская Коммуна, как выражение исторического народного идеала, идеала трудящихся масс, в конечном счете победят...

***

Шестнадцать лет тому назад матросский, красноармейский и рабочий Кронштадт восстал на защиту марта и ноября. Но распятая большевиками Россия, трудовая Россия, не смогла сойти с креста и Кронштадт разделил участь Парижской Коммуны.

Ленин разыграл роль Тьера, Троцкий — роль кровавого убийцы Галифе, а десятый с'езд коммунистической партии — роль версальской сволочи...

„Народ убедился, писали кронштадтские коммунары-мученики, что большевистский коммунизм — это комиссародержавие плюс расстрелы".

В день рождения Парижской Коммуны погибла Коммуна Кронштадта.

Расстреляны люди, идеи живут... Мертвецы Кронштадта, как и мертвецы Парижа, продолжают творить дело живых...

Кронштадт — это последний вздох русской революции на кресте. Умирая, Кронштадтская Коммуна кровью своих сынов написала: вольный совет — содержание политической федерации; фабрично-заводской комитет—выражение экономической федерации вольных фабрик-коммун...

Эти идеи, обильно орошенные кровью борцов, дадут пышные всходы... Бега времени остановить нельзя: час двенадцатый пробьет... Над миром и распятой Русью взойдет заря свободного коммунизма и кровь праведников будет крепчайшим цементом для вольных общественных форм.

Слава погибшим борцам, слава!

Спите спокойно, безвестные, храбрые солдаты народной революции, вы честно служили ей, ваше дело „отзовется на поколении живых". Придет время, оно близко уже, и благодарные потомки разыщут ваши могилы и украсят их цветами, орашенными слезами беспредельной любви и благодарности...

Час двенадцатый на исходе...

Г. Максимов.

ПИСЬМО

КОНФЕРЕНЦИИ ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ АНАРХО-КОММУНИСТИЧЕСКИХ ГРУПП СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И КАНАДЫ

к

НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ ТРУДА ИСПАНИИ

И

ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВ ИБЕРИИ

Дорогие товарищи!

Конференция Федерации Русских Анархо-Коммунистических Групп Соединенных Штатов и Канады, состоявшаяся в г. Кливланде 25-го декабря 1936 г., от имени Федерации и всех прогрессивных русских рабочих Америки, к сожалению не России, шлет доблестной и мужественной братской Федерации Анархистов Иберии, Национальной Конфедерации Труда и всему испанскому революционному пролетариату сердечный привет, выражение чувства неподдельного восторга и преклонения перед вашей доблестью и героизмом, с которыми вы ведете борьбу против зверских наемных банд испанского и международного фашизма.

Мы с вами, товарищи! Мы с вами душой и телом. Мы следим за вашей борьбой в тылу и на фронте с неослабевающим интересом; мы радуемся вашим успехам и болеем, страдаем и мучаемся за каждую вашу неудачу, за каждое поражение, ибо мы понимаем, что ваш успех—наш успех, ваше поражение — наше поражение; ибо мы понимаем, что на полях Испании решается судьба не только испанского фашизма, не только судьба международного фашизма, но нечто большего, чем интернационального фашизма, нечто большего, чем даже судьба капитализма: решается судьба государства и его основных принципов — власти, централизации, казарменной дисциплины, диктатуры и режиментации, которые так дороги и так милы сердцу всех эксплоататоров, всех врагов подлинной свободы, основанной на подлинном экономическом равенстве, и которые об'единяют в огромную реакционную силу все на вид смертельно враждебные элементы: от папы римского и фашизма до большевизма.

Товарищи! От исхода вашей героической борьбы зависит направление развития мирового исторического процесса: ваша победа будет означать поворотный пункт в развитии человечества, начало новой истории, новой культуры и нового человечества, начало торжества свободы, экономического равенства и принципа ценности личности; ваше поражение будет означать еще большую мировую реакцию чем та, которую все мы переживаем в результате удушения русской революции большевиками, еще большее разочарование трудящихся масс, еще большее их неверие в свои собственные силы, еще большую рабскую готовность терпеливо сносить неописуемые ужасы угнетения и эксплоатации и, наконец, ваше поражение будет означать возраждение расшатанной и губительной веры в спасительность реакционной большевистской диктатуры, насаждающей „социализм” без свободы, т. е. рабство и скотство, как говорил Бакунин.

Товарищи! Мы превосходно понимаем трудность вашего положения. Мы отдаем себе вполне ясный отчет, что поскольку вы одновременно с борьбой против фашизма начали борьбу за анархическую социальную революцию, постольку вы поставили себя во вражеское окружение не только в Испании, но и за ее пределами. Вам теперь приходится драться не только с вооруженными бандами ген. Франко, ставленника Муссолини-Гитлера, и с примкнувшей к нему испанской аристократией, буржуазией и священством, но и с буржуазией всех остальных стран: как фашистских, так и демократических.. Это теперь очевидно, в этом не приходится сомневаться после долгих месяцев практики так называемого „нейтралитета”, в интересах фашизма нарушающего самые элементарные международные права и обычаи, устанавливающего фактическую блокаду антифашистской Испании. В этом нельзя сомневаться особенно после того, как „либеральный” президент Соединенных Штатов Северной Америки заставил парламент и сенат этой страны принять с невиданной

поспешностью, доходивший до смешного, закон, запрещающий торговлю оружием и амуницией с признанным ими мадридским правительством.

Товарищи! Мы понимаем, что вам приходится вести борьбу не только с открытыми врагами, но и с „друго-врагами", которые обстоятельствами вынуждены искать у вас дружбы и помощи и которые, вместе с тем, органически вас ненавидят и ищут удобного случая, чтобы подорвать ваше влияние на массы, ослабить вас, опорочить ваши идеи, стремления и действия, чтобы потом совершенно вас уничтожить и спасти милую их сердцу буржуазную демократическую республику или установить диктатуру московского образца. Мы имеем в виду радикальную буржуазию, социалистов и коммунистов. Эти элементы представляют собою последние звенья государственно-капиталистической цепи, искревленное отражение уходящего в прошлое государственно - капиталистического мира с его зоологическими идеями и представления о строительстве человеческого общества, о взаимных отношениях внутри этого общества, о свободе, равенстве и прогрессе. Эти элементы уже тянут назад рабочие массы Испании, они уже являются огромным препятствием в деле строительства нового общества. Эти элементы не понимают или делают вид, что не понимают, что полная ликвидация старого порядка и организация нового на основе свободы и экономического равенства есть главное, самое могущественное оружие в борьбе с фашизмом — без этого победа над фашизмом невозможна. И они не одиноки: на их стороне весь международный государственный социализм, который, к прискорбию, все еще, несмотря на печальные опыты России, Германии, Австрии и других стран, продолжает быть самым влиятельным в мировом рабочем движении; и конечно, на их стороне вся мировая радикальная буржуазия, играющая в социализм и флиртующая с московской диктатурой.

Товарищи! Не будем закрывать глаза, подняв знамя анархической социальной революции, вы попрежнему остались одинокими как у себя дома, так и заграницей: Второй и Третий Интернационалы и Международная Федерация Профессиональных Союзов лишь на словах против нейтралитета-блокады, а на деле поддерживают правительства блокады. До сих пор они своим бездействием только поощряют энергию мировой профашистской плутократии в ее уголовных поступках по отношению к анти-фашистской Испании; до сих пор партии этих Интернационалов продолжают вести политику замалчивания роли Н.К.Т.-Ф.А.И. в происходящей революции; они даже замалчивают саму революцию, земещая ее войной против фашизма во имя спасения республики 1931 г., во имя спасения буржуазной политической демократии и восстановления законного правительства. Эти Интернационалы, особенно обанкротившийся Коммунистический Интернационал, находящийся на службе у русского реакционного правительства, прилагает все усилия, чтобы взять испанское движение под свой контроль и придать ему желательный для них характер. А между тем, если бы они действительно искренне стояли на страже интересов рабочего класса Испании, а не преследовали узких партийных интересов, они давным-давно могли бы прекратить не только нейтралитет-блокаду, но даже не допустить вмешательства Италии, Германии и Португалии, ибо английские и французские профессиональные союзы, английские и французские социалисты и коммунисты одновременной всеобщей стачкой коренным образом изменили бы курс иностранной политики своих правительств, одного решительного слова которых достаточно, чтобы остановить фашистские страны от военной и иной помощи испанским фашистам. Они этого не сделали и не сделают.

Протестовали ли английские лейбориты против правительства Болдвина, приостановившего отправку в Испанию аэропланов, которые были заказаны и оплачены еще до начала фашистского восстания? Нет, они не протестовали...

А что сделали французские профессиональные союзы, французские социалисты и коммунисты, когда поддерживаемое ими правительство социалиста Блюма, нарушая ранее заключенный торговый договор о предпочтительной закупке Испанией военных материалов и оружия французского производства, запретило доставку таковых испанскому правительству? Продолжают поддерживать это правительство социалистического позора!

А что сделали русские коммунисты? Занятые расстрелами старых большевиков и добиванием революции, дрожащие перед Гитлером, за диктатуру которого они несут немалую долю ответственности, они превратились в лакеев англо-французского империализма и рабски поддерживают политику правительств этих стран по отношению антифашистской Испании. Оказанная ими помощь Испании есть лишь жалкая маскировка их позорного поведения.

Если ко всем этим трудностям прибавить ведомую вами против фашизма войну, разрушение, беженцев, блокаду, внутреннюю контр-революцию, хозяйственную разруху, надвигающуюся угрозу голода, безденежье, недостаток оружия и военной амуниции и целый ряд самых тяжелых, сложных и запутанных проблем, непосред-

ственно вытекающих из коренной реорганизации социальных и политических основ общества, то нельзя не признать, что вы ведете борьбу и революционное строительство в небывало тяжелых и затруднительных условиях, осложняющихся еще отсутствием конструктивного опыта и недостатком интеллектуальных сил, всецело преданных делу социальной реорганизации. При таких условиях, естественно, очень легко можно совершить ряд ошибок практического и идеологического характера, которые в той или иной мере могут содействовать большему или меньшему отклонению революционного анархического рабочего движения от основной цели: установление основ анархического коммунизма.

Поскольыу мы, русские, пережили горький опыт социальной ликвидации и социального строительства, постольку, вполне понятно, мы можем скорее, чем другие, подметить неправильности и ошибки, скорее и вернее можем определить степень их вредности в деле реализации основного нашего идеала, поэтому мы считаем своей священной обязанностью поделиться с вами своими сомнениями и опасениями и высказать свои пожелания и рекомендации. Помимо этого, поскольку мы считаем ваше дело нашим делом и активно принимаем участие в вашей борьбе на американском и русском участке вашего боевого фронта: сбор средств, пропаганда целей вашей революции, борьба с вмешательством, с блокадой, борьба против снабжения фашистов оружием, амуницией и деньгами, создание благоприятного для вашей революции и для вашей борьбы общественного мнения, бойкот интервенционистских стран и прочее, постолькоу, естественно, мы считаем себя в праве принимать вместе с вами участие в обсуждении и в решении всех основных вопросов, поставленных перед вами социальной революцией сегодня и могущих стать перед нами завтра, т. е. мы считаем себя в праве выступать с обоснованной товарищеской критикой вашей программы, ваших поступков и вашего поведения.

Товарищи! Мы, как и вы, стремимся к анархическому коммунизму. Мы, как и вы, превосходно понимаем, что коммунистический анархизм в несколько недель или в несколько месяцев нельзя осуществить. Мы, как и вы, одинаково понимаем, что в первый, наиболее бурный и драматический период социальной революции основные идеи анархического коммунизма должны быть положены в качестве фундамента, на котором, в зависимости от условий и обстановки и с той или иной скоростью, будет непрерывно строиться анархическое и коммунистическое общество. Следовательно, будет вполне логично, что бы построить новое общество на месте старого, последнее необходимо разрушить и очистить место от мусора и только тогда закладывать фундамент для новой постройки, т. е. негативная задача анархистов в социальной революции заключается в том, чтобы вести широкие массы трудящихся на полное разрушение всех политических, экономических и моральных основ государственно-капиталистического режима, а позитивная задача, идущая неразрывно с негативной, как две стороны одной медали, заключается в немедленном замещении разрушенного режима самодеятельными массовыми организациями рабочих и крестьян, которые уничтожают вредные и экспроприируют в свою пользу полезные функции государства и капитализма. Дальнейшая задача: вызвать к жизни максимальное проявление самодеятельности этих организаций и беспощадно уничтожать все, что даже в малейшей мере стесняет проявление этой самодеятельности и похоже на опеку; организовать военную защиту революции таким образом, чтобы она в дальнейшем не превратилась в орудие против самой революции, как в России Красная Армия; организовать защиту революции от покушений внутренней конрт-революции таким образом, чтобы не вызвать к жизни большевистскую Чека и большевистский террор, которые неизбежно ведут к установлению диктатуры, ничем неотличающейся от фашистской, несмотря на уничтожение частного капитализма; правильно наладить отношения между городом и деревней, чтобы избегнуть продовольственного голода и непрерывной войны с крестьянством, как это было и продолжает быть в России; немедленно установить политическое и экономическое равенство для всего населения, не обращая внимания ни на какие затруднения; обеспечить для всех полную свободу и возвести в культ уважение к человеку, к личности. Все это требует смелости, смелости и смелости — много смелости!

Вы, товарищи, скажете, что вас нельзя упрекнуть в отсутствии смелости. Это верно. Вы проявили классическую храбрость в борьбе с фашизмом как в Барселоне, так и в Мадриде и на всех фронтах гражданской войны. В военной храбрости вы превзошли героев классической древности и ваше мужество, ваша храбрость войдет в поговорку: „храбр, на поле битвы как испанский анархист!" Честь и слава вам, товарищи!

Но такая же беззаветная храбрость и смелость нужны не только на фронте, в непосредственной борьбе с врагом, но и в тылу, в деле разрушения основ сторого общества и закладки фундмента нового общества, общества равных и свободных.

А в тылу, к великому нашему сожалению и удивлению, эта смелость не проявляется в надлежащей мере. Вы совершили в течение коротких месяцев чудеса в деле ликвидации капитализма, в деле социализации и коллективизации орудий и средств производства и даже в деле обмена и распределения, но вы робко остановились перед государством, не только пощадили его, но вошли в основной его орган — правительство; даже не в революционное правительство, которое обычно выходит из революции, благодаря историческому предрассудку масс, укрепляемому марксистами, а в старое правительство, душой и телом связанное с дореволюционным режимом. А между тем перед вами стоит разительный и поучительный опыт России, который ясно и убедительно опровергает учение Маркса о государстве-освободителе и столь же убедительно и красноречиво подтверждает правильность основного нашего, анархического, положения: чтобы уничтожить эксплоатацию человека человеком, не достаточно уничтожить капитализм, нужно еще уничтожить государство. И все-таки, не взирая на это, вы вошли в правительство!

Это — роковая, ужасная ошибка, которая, если вы в скором времени ее не исправите, приведет к самым печальным и трагическим результатам: погубит так блестяще начатую анархистами революцию.

Мы считаем необходимым остановиться на анализе этого вашего шага, который возбуждает у нас наибольшее сомнение и опасение.

Вопрос вхождения анархистов в правительство во время социальной революции мы рассматриваем не только с точки зрения доктринерской, догматической, с точки зрения кристальной чистоты наших принципов: мы далеки от тех, кто говорит, если факты не подходят под теорию, тем хуже для фактов. Нет, мы рассматриваем этот вопрос с точки зрения практической, с точки зрения гибкости нашей социальной философии, с точки зрения целесообразности, хотя мы и не отрицаем необходимости строго придерживаться основных положений анархического коммунизма, наоборот, мы настаиваем на этом и тем самым ставим определенные границы, за пределами которых уже начинается не гибкость, а оппортунизм и поссибилизм.

Обращаясь к анализу условий, которые, якобы, вынудили вас войти в правительство, и к вашей мотивировке этого шага, мы будем стараться держаться почвы чистого практицизма.

Правительство левых буржуазных республиканцев не пожелало оказать доверия народу, ибо оно боялось народа больше чем фашизма. Оно стремилось сохранить республику в неизменном виде, не делая народу никаких уступок в социальной области. Став на точку зрения сохранения „статус-кво", оно повело борьбу против фашистов и против народа. Оставшись с ничтожными регулярными военными силами, оно решительно отказалось вооружить народ, вполне правильно считая, что вооруженный народ, как говорил Бакунин, — это социальная революция. Оно теряло время, пытаясь взять ситуацию исключительно в свои руки. Действовало вяло и нерешительно против фашистов, возбуждая все большее недовольство и подозрение народных масс. Под давлением этого недовольства, оно решилось на вооружение социалистов и коммунистов, т. е. своих сочленов по народному фронту, но упорно отказывалось выдать оружие синдикалистам и анархистам. Желание сохранить полноту власти и руководящую роль народного фронта толкнуло правительство даже на разоружение самочинно вооружившейся милиции НКТ-ФАИ.

Вместо того, чтобы пойти на уступки, слиться с народом и сосредоточить все силы на организации военной защиты, оно своей политикой только ставило палки в колеса и тем раздражало революционный пролетариат и толкало его на стихийный захват промышленности, диктуемый обстоятельствами гражданской войны. Одержимое государственным безумием, правительство, чтобы приостановить этот захват, чтобы устранить профессиональные союзы от господства в промышленности и сохранить почву под своими ногами, начало проводить временную национализацию, т. е. огосударствлять и бюрократизировать промышленность, внося в нее хаос и бюрократическую косность. Нерешительное и половинчатое во всем, оно к тому же оказалось еще и бездарным, как огромное большинство правительств вообще. Правительство, чтобы удержать бурное народное течение в берегах существующей конституции, чтобы спасти капиталистический режим ценою самых незначительных уступок, старалось одержать победу над фашистами своими собственными силами и своими талантами. Эта политика левых республиканцев привела к поражениям на фронтах и поставила дело свободы на край гибели. Правительство левых республиканцев вынуждено было уйти. На смену ему к власти пришло социалистическо - коммунистическое правительство Ларго Кабальеро.

Это правительство фактически продолжало политику левых республиканцев. Оно упорно отказывалось отступать от трафаретных государственнических методов, ревниво оберегало от народных масс свои прерогативы и полноту власти. Ревниво оберегало свои партийные интересы, старалось обессилить НКТ-ФАИ и упорно

отказывалось от сотрудничества с ними. Социал-коммунистическое правительство требовало полного подчинения всех и всего государству и правительству, но не искало сотрудничества. Оно даже предпринимало попытки разоружения отрядов милиции НКТ-ФАИ и всячески противодействовало развитию социальной революции в Каталонии и отказывало ей в денежных кредитах. На требование НКТ-ФАИ организовать по всей стране на федеративных началах Советы Революционной Защиты, чтобы ими заменить все старые учреждения страны, чтобы об'единить все военные силы и создать единое командование, правительство, вместе со своими партиями, не только решительно отвергло это единственно разумное предложение, но еще заявило, что людей, выставляющих такие требования, будет рассматривать предателями.

Благодаря такой узколобой политике, правительство социалистов-коммунистов не только не привело в порядок хаос, оставленный ему в наследство лево-республиканским правительством, но умножило его и шло от поражения к поражению; потеряло более половины территории и вынуждено было, в виду осады Мадрида, переехать в Валенсию. Начиная с осады Мадрида, центральное правительство фактически перестало быть правительством, ибо провинции, свободные от фашистов, находятся под сильнейшим влиянием НКТ—ФАИ и проводят политику ликвидации государственно-капиталистического режима и враждебны правительственной политике демократии, основанной на реформированном капитализме.

Правительство, в результате политики лево-буржуазного кабинета министров и социал-коммунистического кабинета министров Ларго Кабальеро, перестало быть реальным фактором, ибо

1) Оно скомпромитировало себя в глазах народных масс и потеряло всякий авторитет, уважение и доверие и, вследствие этого, уже не могло быть организующим фактором революционного и национального единства;

2) Оно стало в глазах народных масс фактором, тормозящим коренную социальную реорганизацию и вытекающую из этой реорганизации соответствующую форму военной защиты;

3) Потеряв территорию, население которой в той или иной мере могло быть его опорой, и уехав в Валенсию, правительство потеряло даже видимость власти, которой оно обладало за пределами Каталонии, Арагона, Средиземноморского и Атлантического побережья;

4) Вследствие этого оно потеряло всякую реальную силу, на которую могло бы опираться, чтобы править: оно существовало, но не правило;

5) Правительство сохранило за собой только одну функцию: представительство страны на международной арене.

И вот в такой момент и при таких обстоятельствах НКТ-ФАИ, имеющие такой огромный моральный авторитет в стране, такую огромную организованную силу рабочего класса, такое огромное доверие широкого населения, оставили свое требование организации Революционных Советов Защиты и вошли в состав правительства!

Огромная ошибка, исправить котодую еще не поздно . . .

Такой огромной помощи центральное правительство не ожидало с вашей стороны и, естественно, оно ухватилось за вас, как за якорь спасения, и пошло на небывалый в парламентской истории шаг: предоставление мест в парламентском кабинете министров непарламентской организации. Правительство от этого ничего не теряет, а только выигрывает; теряете вы, революция и анархизм.

В самом деле, парламент существует и действует, правительство отвечает перед ним и зависит от него. Что же получается? НКТ-ФАИ через своих министров находится под контролем парламента, в котором они не имеют ни одного представителя!

Ужасный абсурд, небывалая в мировой истории нелепость!

1) Войдя в центральное правительство, НКТ-ФАИ спасли погибавшее правительство и оживили умиравший принцип власти, ибо четыре министра НКТ-ФАИ принесли с собою в правительство всю силу морального авторитета НКТ-ФАИ, все доверие широкого населения, всю силу и поддержку миллионов рабочих, организованных в НКТ-ФАИ.

2) Войдя в центральное правительство, НКТ-ФАИ утвердили расшатанную бы-гам и, подпав под контроль парламента ограничили свою самодеятельность и поставили под удар тактику прямого действия, ибо всякий акт прямого действия и независимой инициативы теперь будет рассматриваться как нарушение дисциплины и единства, на котором правительство будет наживать политический капитал.

3) Войдя в центральное правительстви, НКТ-ФАИ утвердили расшатанную было веру масс в необходимость правительства и государственной власти и нанесли сильный моральный удар всему интернациональному анархизму.

4) Войдя в центральное правительство и организовав каталонское правительство, НКТ-ФАИ приостановили, в лучшем случае замедлили, развитие анархической социальной революции, которая так успешно развивалась в Каталонии, Леванте,

Арагоне и других частях страны. А именно: революция шла с фабрик, революция шла из деревень, революцию вели профессиональные союзы, революция поставила профессиональные союзы в позицию реорганизаторов и организаторов экономической и политической жизни страны, профессиональные союзы уже были близки к последнему шагу, к последнему логическому выводу, естественно вытекавшему из развития самой революции: **заменить собою правительство и государство.** Оставалось вместо Совета Генералидада Каталонии поставить Совет Профессиональных Союзов Каталонии, вместо представителей НКТ-ФАИ, вместо представителей ВРС, вместо представителей Эскверы и других политических партий поставить соответствующие профессиональные союзы, точнее индустриальные союзы.

Мелкая буржуазия, конечно, должна быть представлена, но она должна быть представлена только через производственные союзы, а не через политическую партию. Это еще не поздно сделать!

Согласно манифесту НКТ, „прямое участие в политическом и административном управлении страной" есть главный мотив вхождения анархистов в правительство, ибо, по мнению Национального Комитета НКТ, „только таким путем можно подавить фашизм и гарантировать экономическую реорганизацию тыла". Принимая во внимание вышеприведенный анализ, этот мотив не выдерживает никакой критики. Больше того, основываясь на официальной информации, которая дается в бюллетенях НКТ-ФАИ и на которой построен весь вышеприведенный анализ, НКТ-ФАИ как раз принимали действительное, прямое и самое энергичное участие в политическом и административном управлении страной до вхождения в центральное правительство. Не будучи в правительстве, они совершили социальный переворот в Каталонии, Леванте, Арагоне и в других частях страны; имели действительное влияние повсюду, организовали военную защиту, наладили единство действий профессиональных союзов и были близки к организации не правительственного, а революционного единого командования. С вхождением же в правительство, это действительное и прямое участие в политическом и административном управлении страной НКТ-ФАИ променяли на формальное, иллюзорное.

Дало ли вхождение в правительство рабочему единству большую крепость и связность? Нет, не дало. Несмотря на вхождение в правительство оказались возможными такие инциденты, как инцидент с коммунистом Яге; такие наглые действия мадридских коммунистов, как закрытие газеты „НКТ".

Привело ли вхождение в правительство к организации единого командования? До сих пор нет, не привело. А если это единое комановавние будет создано, что, конечно, чрезвычайно необходимо, то оно, при создавшихся условиях, неизбежно будет подчинено не профессиональным союзам, а правительству и даст ему реальную силу и крепость, даст ему возможность, если это понадобится, обратить эту военнную силу с единым командованием против НКТ-ФАИ, ибо четыре министра НКТ-ФАИ не могут контролировать кортесы и кабинет министров.

Имея своих министров в правительстве, контролирует ли НКТ-ФАИ лучше, чем раньше, иностранную политику правительства? Конечно, нет. Дель Вайо, вместо политики открытого бунта и агрессивной защиты международных прав антифашистской Испании, вместо политики революционного разоблачения перед всем миром Англии, Франции и других стран, вместо решительных выступлений и открытого давления на социалистические парламентские фракции различных стран, поддерживающих свои правительства в испанском вопросе, проводит диктуемую мелкобужуазным испанским парламентом политику соглашения, заискивания и смирения перед разбойниками международного империализма, политику, об'ективно играющую на руку Германии и Португалии, за спинами которых несомненно стоит Англия. Эфиопия лучше защищалась на дипломатическом поле! НКТ-ФАИ при помощи своих министров не в силах изменить этот курс испанской иностранной политики.

Войдя в правительство, получили ли НКТ-ФАИ больше свободы в деле политической и экономической организации страны? Нет, не получили. Наоборот, ограничили ее.

Улучшились ли возможности коллективизации земли со вступлением в правительство? Нисколько не улучшились.

Может быть с вхождением в правительство улучшились возможности социализации и кооператизации внешней и внутренней торговли, устранения рынка и посредничества? Ничуть не бывало! Наоборот, инцидент с каталонским министром снабжения социалистом Хуан Комореры показывает совсем другое.

Мы пока не видим никаких положительных результатов от вхождения в правительство, но отрицательных результатов уже довольно много, из них самые главные: замедление, близкое к приостановке, социальной революции, опасность реформистского перерождения НКТ-ФАИ и моральный удар по международному анархическому движению.

Принимая во внимание всю сложность

ситуации внутри Испании и вокруг нее, мы полагаем, что от вхождения в правительство следует отказаться, нужно создать организованную силу вне правительства, например, Советы Рабочих, Крестьянских и Милицейских Депутатов.

Мы полагаем, что перед НКТ и рабочим классом Испании сейчас стоят следующие важные и неотложные задачи, которые, по нашему мнению, можно и должно решить уже сейчас в духе анархического коммуниэма.

1) **Политическая организация страны** в форме федерации свободных коммун не с муниципальными советами, как сейчас, а с Коммунальными Советами Индустриальных Рабочих Союзов, т. е. мы предлагаем не ставить вопроса, как это делает товарищ Гастон Лаваль: коммуна или синдикат? **Ни коммуна и ни синдикат, а коммуна и синдикат.** Коммуна является первичной политической и административной единицей, об'единение этих единиц создает национальную федерацию, есть свободных коммун — коммунализм, как реальное выражение политического строя анархии; синдикат есть экономическая основа коммуны, из федерации синдикатов, (в дальнейшем синдикаты должны быть замещены вольными фабриками и мастерскими), слагается хозяйственная система каждой коммуны, т. е. федерация синдикатов есть реальное и практическое организационное выражение коммунизма. Синдикаты коммуны, федерируясь с синдикатами других коммун, выходят за пределы своей коммуны и подготовляют одну всеобщую экс-территориальную коммуну завтрашнего дня.

2) Об'единить все эти коммуны и синдикаты в районные и областные федерации, а также в Национальную Федерацию.

3) Распустить Совет Генералидада Каталонии и уничтожить все областные правительства, а в дальнейшем и центральное правительство, и поставить на их место областные Советы Федераций Производственных Союзов, так чтобы каждый Производственный Союз выполнял свои функции, находясь в полном контакте с остальными союзами.

4) Все полезные функции, для выполнения которых не существует специальных производственных союзов, например, дипломатия, должны выполняться специальными комитетами Национального Совета Федерации Производственных Союзов.

5) Дело военной защиты революции и вообще военное дело должно быть поручено Советам Народной Милиции и Народного Флота и производственным союзам военной промышленности, транспорта, снабжения и проч. Советы Народной Милиции и Народного Флота должны входить всостав Индустриальных Федераций и организоваться соответственным образом.

6) Ввести всеобщее вооружение рабочих по фабрикам, крестьян по коллективам, служащих по предприятиям и ежедневно производить обучение военному делу всех мужчин, а женщин обучать военно-санитарному делу.

7) Передать в ведение коммун охрану внутренней безопасности, юстицию, образование, воспитание, медицину, санитарию, театр, искусство, коммунальное хозяйство. Все эти функции должны быть выполняемы соответствующими союзами и комбинациями союзов.

8) Отменить все законы и все специальные суды, оставить только народные суды, действующие на основе обычаев и совести.

9) Немедленно отменить смертную казнь в тылу и на фронте. Ни в коем случае не практиковать систему заложничества.

10) Не применять наказание к политическим врагам, а изолировать их, как военнопленных, до конца гражданской войны, использовывая их силы и способности в полезной производственной работе, нормально оплачивая труд.

11) Немедленно уничтожить заработную плату и заменить ее равной долей для всех. Размер этой доли определяется прожиточным минимумом и наличным богатством страны.

12) Отменить квартирную плату и взимать только сумму, необходимую для ремонта и поддержания санитарного состояния домов.

13) Отменить плату за пользование коммунальными услугами: трамвай, освещение, водоснабжение и проч.

14) Расширить сеть кооперации в городе и в деревне, сделав деревню и домовые комитеты в городах первичными ячейками этой кооперативной сети, так, чтобы покупка и продажа производились только через кооперативы, постепенно уничтожая таким образом частную торговлю и посредничество.

15) Передать дело внешней и внутренней торговли, снабжения и финансов в ведение кооперации и заинтересованных профессиональных союзов. Включить для этой цели кооперацию в Индустриальную Федерацию Рабочих Союзов.

16) Не следует увлекаться коллективизацией крестьянского хозяйства, не имея возможности снабдить коллективы усовершенствованными машинами, удобрениями и агрономическим персоналом. В коллективных хозяйствах следует, по возможности, строить фабрики по обработке и переработке продуктов коллектива на месте

и, таким образом, начать первые шаги к об'единению промышленного и земледельческого труда. Наметить и проводить, по силе возможности, домостроительство в деревне, замещая старые и антисанитарные крестьянские жилища новыми, стоящими на уровне требований современной техники и науки.

Все это необходимо сейчас же проводить на территории Каталонии, Арагона, Леванте и других частей страны, в которых влияние НКТ-ФАИ сильно. Сфедерируйте эти области и вы получите единое военное командование, единое хозяйство, несмотря на разнообразие форм его организации, единую политическую систему, в основе которых будет лежать принцип свободы и экономического равенства. Центральное правительство повиснет в воздухе и вы будете его терпеть до тех пор, пока это диктуется международной ситуацией.

Если все это будет успешно проведено теперь, то не придется опасаться, что после победы над фашизмом начнется вторая гражданская война, война в антифашистском лагере. Без проведения вышеуказанных мер эта война будет неизбежна и вы ее проиграете, ибо против анархистов интервенция будет открытой, всеобщей и решительной.

Ясно, конечно, для успешного проведения в жизнь намеченного плана необходимо рабочее единство, солидарная деятельность НКТ и ВРС. Это единство нужно сохранить и закрепить, но не ценою усиления коммунистических элементов, которые в России и в международном рабочем движении играют определенно реакционную роль. С моральной точки зрения никакое сотрудничество с ними не допустимо до тех пор, пока они оправдывают комфашистский режим в России, сопровождающийся зверским террором и массовыми казнями даже своих членов, несогласных со Сталиным и его политической машиной. Сотрудничество с СССР и его помощь могут стоить испанскому пролетариату и крестьянству революции и свободы, ибо вместе с помощью в Испанию придут московские навыки, московская мораль, московская грязь, попытка подавлевления инакомыслящих и консолидация всех консервативных сил антифашистского фронта вокруг испанской ком. партии в целях установления, под московскую диктовку, угодной для Франции и Англии демократии, в союзе с которыми Россия заинтересована и готова во имя военного союза с ними, идти на какие угодно жертвы: испанская революция легко может стать этой жедтвой. Отношения с СССР и с коммунистами — довольно сложная проблема для вас и вам следует решать ее с чрезвычайной осторожностью.

Товарищи, мы от всего сердца желаем вам успеха. Мы торжественно заявляем о своей солидарности с вами и, независимо от наших расхождений в вопросе о вхождении в правительство, НКТ-ФАИ и испанский революционный пролетариат будет попрежнему иметь нас своими лучшими и самыми преданными друзьями, которые сохранят верность вам не только при победе, но и при поражении.

Товарищи! Если во всем вышесказанном мы не правы или если наши соображения не подходят к условиям и к обстановке Испании, то мы просим вас принять один наш совет: решая тот или другой вопрос, спрашивайте себя: почему этот вопрос появился в России? Как он там стоял? Как и в каких условиях он решался и что получилось в дальнейшем от этого решения?

Да здравствуют геройские НКТ-ФАИ!

Да здравствует мужественный испанский пролетариат!

Да здравствует анархо-коммунистическая социальная революция!

Февраль 3, 1937 г.
Чикаго.

ОТ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КОМИССИИ ПО СОЗЫВУ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО АНАРХИЧЕСКОГО КОНГРЕССА.

В своем втором циркулярном письме Организационная Комиссия по созыву Интернационального Анархического Конгресса просит ответить на следующие вопросы:

1) Какие имеются для вас препятствия приехать на Конгресс?

2) Каким путем можно устранить эти препятствия?

3) Считаете ли вы возможным созвать с'езд в Барселоне?

Затем Комиссия, чтобы выиграть время, дает примерный порядок дня Конгресса, который может быть изменен и дополнен:

1) Доклад Полуостровного Комитета ФАИ об испанских событиях и о нашем участии в них.

2) Отношение Интернационального Анархического движения к испанской войне.

3) Доклады делегатов с мест.

4) Интернациональная Анархическая Организация:

а) Декларация принципов.

б) Тактика борьбы. (Синдикальное действие, организация молодежи, революционная подготовка и деятельность и проч).

в) Методы интернациональной и национальной организации.

г) Место нахождения интернациональной организации (Бюро или секретариат), ее миссия и круг деятельности.

5) Позиция анархистов в возможной мировой войне.

6) Анархисты в социальной реконструкции.

7) Позиции анархистов по отношению к стране, в которой анархизм является господствующим в революционном движении.

День с'езда Комиссия предлагает назначить на ПЕРВОЕ МАЯ.

Комиссия просит, как можно скорее, обсудить предложенные вопросы и прислать по ним резолюции.

ДЕЛЕГАЦИЯ Н.К.Т. В С.С.С.Р.

В средних числах Октября 1936 г. Делегация испанской НКТ уехала в СССР. Делегация имела в своем распоряжении список заключенных и ссыльных анархистов и анархо-синдикалистов, томящихся в советской России, на предмет пред'явления соответствующей инстанции СССР.

Предварительно этот список был вручен советскому консулу в Барселоне, Антонову-Овсеенко, который обещал сделать все от него зависящее для освобождения анархистов в СССР и получения права на их выезд в Испанию с семьями.

Надо еще заметить, что этот список не является полным и не дает имен всех томящихся в советских застенках. Список, пред'явленный Каталонским Региональным Комитетом НКТ советскому правительству в лице Антонова-Овсеенко, содержал имена тех героев, которые, не взирая на всякие преследования советской власти, все же имеют достаточно смелости поддерживать связь с заграницей.

Дабы не терять много слов о том, как отнеслось советское правительство к требованию НКТ и насколько слово Антонова-Овсеенко заслуживает доверия, приведем выдержки из писем, которые мы получили из СССР уже во время пребывания там делегации НКТ. Надо еще заметить, что 20-го Ноября 1936 г., т. е. в момент, когда делегация была в России и когда зажигательные речи произносились в так называемой „свободной" и „счастливой" стране, когда якобы все и все должны стать на защиту испанского пролетариата, когда банкеты, устраиваемые в честь испанской делегации, были искренни и сладки, — наш товарищ В. З., который только три четверти года тому назад покинул тюрьму, после пятилетнего заключения и получил ссылку, был вновь арестован.

О дальнейших путях „освобождения" пролетариата пусть говорят нижеприведенные выдержки из писем наших товарищей в СССР.

Ноябрь, 1936 г.

Жизнь меня бьет по чем попало и сейчас скверно начинать говорить с тобой без улыбки, без радости. Город М. встретил меня нерадостно. Ты не знаешь что такое черта оседлости? Если знаешь — представь себе, что мое положение было подобно положению какого нибудь гомельского гражданина, приехавшего в Москву, ну хотя бы в 1907—8 годах.

Семья в состоянии упадка и измученности до последней человеческой крайности, за пределами которой уже начинается чисто механическое выполнение обыденных вещей без дум, без восприятия хорошего и плохого: просто надо жить. В. писал мне и просил вернуться по скорее: я приехала и через три дня мы расстались. Сейчас я вновь одна, вижу его раз в шестидневку: ношу ему в корзиночке хлеб, масло и табак, табак без конца... Что потом? Осень наредкость гнилая, кашляю омерзительными сгустками (туберкулез) и, кроме обычных прелестей, обрасла нервной экземой, к счастью, в местах..., которые не видны. Но все это — ерунда, только очень хочется кусочка счастья!!!

В.

Ноябрь, 1936 г.

... Живу первобытным образом; сплю на полу, так как кровать не по карману. Встречать зиму в летнем одеянии мы уже привыкли с А., а потому о некоторых вещах мы с ней не думаем. Было бы лишь дома тепло...

Много разговоров бывает у нас о тактике испанских анархистов. А нужно сказать, что методы испанских анархистов, признавших возможность работать в правительстве на министерских постах, говорят или о безжизненности и утопичности идей анархизма или..., что испанские анархисты, избравшие такие методы борьбы — не анархисты. Интересно, какую точку зрения в этом вопросе занимает редакция „Дело Труда"?..

И.

Ноябрь, 1936 г.

Большое спасибо за присланное. Сколько было радости! Теперь к отчету: почему не ответила сразу. Неожиданно для себя смогла поехать к Г. Оттуда возвратилась, прогостив 15 дней. Много писать не буду, ибо невесело и он изменился до неузнаваемости. Меня же город Х. встретил неприветливо. Я простудилась в доро-

ге: поехала без зимнего пальто (за неимением такового), и сейчас лежу с температурой 39.5.

С наступлением осени моя девочка плохо себя чувствует: туберкулез, но самое худшее — это у меня умирает брат, помимо родственного это — прекрасный, чуткий товарищ, но я совершенно бессильна помочь ему чем нибудь...

Т.

Ноябрь, 1936 г.

Сегодня пошел на почту и неожиданно получил продовольственную посылку. Я сразу догадался, что она послана благодаря заботам друзей. В моем положении такой подарок всегда кстати. Спасибо за него.

У меня здоровье стало несколько лучше. Зато А. не повезло: у ней стали болеть руки, благодаря чему ей иногда не приходится спать целыми ночами...

К.

Декабрь, 1936 г.

У меня новостей никаких нет... С работой подтвердилась бесполезность всяких поисков ее...

Б.

Фонд Помощи Ссыльным и Заключенным Анархистам и Анархо-Синдикалистам в СССР имени Александра Беркмана при М. Т. Р.

Париж
Январь, 1937.

СИДЯЧИЕ ЗАБАСТОВКИ

Из Венгрии и Польши волна „сидячих" забастовок перекинулась во Францию и в первые дни правительства Блюма чуть было не вызвала революцию в стране. И если бы не исключительные способности „социальных пожарных" — социалистов и коммунистов — французская революция была бы совершившимся фактом. Сидячие забастовки — это, фактически, революционный захват предприятий рабочим классом, нарушение самого священного принципа капиталистического общества: права частной собственности. Американская капиталистическая пресса шутила над французскими сидячими забастовками и вместе со своими капиталистами не допускала и мысли о возможности таких стачек в законопослушной и до мозга костей собственнической Америке. Однако, вопреки их уверенности, эта форма стачечного движения прокатилась и продолжает катиться по горам, холмам и долам величайшей капиталистической страны, охватывая такие могущественные капиталистические организации как „Дженерал Мотор Ко.".

Сидячие забастовки, помимо своей оригинальности и новизны, повидимому, имеют какие то крупные преимущества перед старыми формами забастовочного движения, если они находят такое широкое применение. Несомненно они имеют крупные преимущества, перечислим, какие именно:

1) Сидячие забастовки почти совсем исключают возможность полицейской и хозяйской провокации, влекущей массовое избиение толпящихся около заводов забастовщиков. Насильственное выдворение засевших с исключительной ясностью обнаруживает перед рабочими и перед широким населением, что полицейский, военный и судебный аппараты государства суть орудия защиты интересов „экономических роялистов", и тем самым увеличивает симпатию к забастовщикам.

2) Сдячие забастовки облегчают борьбу со штрейкбрехерством, так как прекращают всякую штрейкбрехерскую работу внутри и не позволяют проникновение штрейкбрехеров извне. При сидячей забастовке война против стачколомства ведется сразу на двух фронтах: на внутреннем и на внешнем.

3) Сидячие забастовки базируются на активности и на непосредственном боевом участии рядовых членов союза; они в значительной степени освобождают от зависимости от лидеров, ибо сидящие неизбежно создают свои комитеты, которые ставятся под полный контроль самих сидящих. Через эти комитеты, которые, несомненно, являются предшественниками подлинных фабрично-заводских комитетов, рядовые члены находятся в непосредственном соприкосновении со своим врагом, с хозяином.

4) Эти комитеты облегчают организацию рабочих на индустриальном принципе и наглядно обучают рабочих практике солидарности.

5) Сидячие забастовки вовлекают в активную борьбу семейства забастовщиков, их родственников и знакомых, что увеличивает шансы на мобилизацию сочувствия широкого населения.

6) Сидячие стачки держат предпринимателей под постоянным страхом за судьбу машин и товаров — это самая сильная сторона сидячих забастовок .

7) Сидячие стачки, благодаря вышеуказанным преимуществам, являются наиболее действительными и скорее ведут к соглашению, делая хозяев уступчивыми.

8) В случае локаута, т. е. поголовного увольнения рабочих и закрытия предприятия хозяином, рабочие, оставшиеся в фабрике, могут продолжать работу без

хозяина и тем самым принудить его отказаться от локаута.

9) Сидячие стачки, есть применение революционного метода борьбы — прямого действия. Этот метод пока применяется несознательно, в дальнейшем он войдет в сознание и сделается могущественным средством революционного воспитания и революционной пропаганды, ибо, захватив фабрику, рабочий на деле убеждается в ненужности собственников-паразитов и неизбежно приходит к выводу о необходимости перенять производство в свои руки и вести его не в интересах наживы, а в интересах удавлетворения потребностей всего общества в целом.

Г. М.

ВЕЩИ БЕЗ МАСКИ

АНГЛИЯ — ОПЛОТ РЕАКЦИИ, это очевидно, несмотря на весь ее демократизм. Фашистская диктатура Салазара в Португалии обязана английскому покровительству; восстановление монархии в Греции не обошлось без поддержки Англии. Гитлер вырос в международную военную силу благодаря умышленному попустительству Англии. Чтобы держать в страхе Россию и Францию, Англия позволила Гитлеру строить флот, ввести всеобщую воинскую повинность, милитаризировать Саарскую область, уничтожить интернациональный контроль над внутренними водными путями, одним словом, позволила порвать „похабный" версальский договор, **строгое соблюдение которого она требовала от демократической Германии.** Англия допустила, умышленно тоже: чтобы обезопасить свои средиземноморские колонии от Муссолини, разбойное нападение и завоевание Эфиопии Италией. Теперь Англия является главной враждебной силой антифашистской Испании. Под словесным прикрытием нейтралитета, она, фактически, организовала интервенцию Италии, Германии и Португалии в испанские дела в интересах фашистского генерала Франко. В настоящее время, под прикрытием недопущения в Испанию добровольцев и изоляции войны (!?), она организует блокаду антифашистской Испании. **В этом преступлении английского империализма повинен и английский социализм с рабочим движением, а через них и весь международный социализм в лице Второго Интернационала и Международной Профсоюзной Федерации.**

*

ФРАНЦУЗСКИЙ СОЦИАЛИЗМ И КОММУНИЗМ, с приходом к власти правительства народного фронта, во главе с социалистом Блюмом, стал застрельщиком об'единенных интересов англо-французского империализма и реакционных замыслов буржуазий этих стран и русской террористической бюрократии. Все планы, вырабатываемые в Лондоне на предмет облегчения победы испанских фашистов, выдвигались и выдвигаются правительством Блюма, которое поддерживается французскими социалистической и коммунистической партиями.

*

РУССКОЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО не считало нужным принимать какие бы то ни было меры против потопления и задержания его торговых пароходов испанскими фашистами, прекратило помощь Испании и идет рука-об-руку с англо-французским империализмом в испанском вопросе. Отзыв из Испании русского посла, Марселя Розенберга, и от'езд из России испанского посла Марселино Паскуа, довольно подозрительное явление. **Повидимому Сталин готовится к признанию генерала Франко.** Если это действительно так, то Сталин вместе с Гитлером, Муссолини и международной империалистической буржуазией жестоко ошибаются.

*

ВЗБУНТОВАЛАСЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ СОВЕСТЬ старого вождя бельгийского социализма, Эмиля Вандервельде. Несмотря на то, что он в течении долгих лет является теоретиком соглашательства с буржуазией, Вандервельде не выдержал гнусного отношения бельгийского правительства к антифашистской Испании и вышел из кабинета министров. Партия не долго размышляла и послала на его место другого своего члена, посчитав, повидимому, Вандервельде за старого сентименталиста. — Социалисты, ведь, теперь, страшные реалисты, реализм которых не дает возможности провести разграничительную линию между Блюмом и Эррио, между Сетрином и Ллойд Джорджем.

*

ГОЛЛАНДСКИЕ СОЦИАЛИСТЫ решили бороться с милитаризмом таким образом: поскольку не предвидится международного разоружения, постольку социалистическая партия Голландии вносит в свою праграмму пункт об усилении военной защиты страны, т. е. об усилении военной защиты многочисленных колоний голландской буржуазии. Решение чисто социалистическое... **До каких только глубин па-**

дения не опускается марксистский социализм!

*

ТРОЦКИЙ ИЩЕТ ЗАЩИТЫ у международного социализма и либерализма, которых когда-то ругал самыми последними словами. Теперь он, наверно, вспоминает старую русскую пословицу: не плюй в колодезь, пригодится напиться. Теперь Троцкий пьет, жадно пьет из этого колодца.

Конечно, ни один здравомыслящий человек, кроме продажных шкур, не верит во все те обвинения, которые возводит сталинская уголовная клика на Троцкого и расстрелянных вождей большевизма. Троцкий, как и все большевики, несомненно большой преступник перед народом и перед революцией, но когда преступника обвиняют в преступлении им несодеянном, то долг каждого честного человека заступиться за него, снять с него вымышленное преступление и судить только за преступления действительно им совершенные. Поэтому Комитеты по Защите Троцкого должны, сняв с него вымышленные обвинения Сталина, предать его народому суду за превышение революционной власти, за кровавые подавления крестьян, повстанцев, Кронштадта, за расстрелы, за уничтожение свобод и за незаконное лишение личной свободы социалистов, анархистов и всех инакомыслящих. **Пусть оправданный от сталинских кровавых вымыслов Троцкий даст ответ перед народным судом за все свои преступления с 1917 г. по момент его высылки из России. Под народный суд Троцкого!**

*

ФАШИСТСКИЙ СОВЕТ ИТАЛИИ под председательством Муссолини, в целях увеличения производства пушечного мяса, постановил разработать меры усиления детопроизводства в Италии. Пока решено применять самые суровые налоговые обложения к холостякам и к бездетным супругам, а многосемейных поощрять предоставлением им хороших хлебных мест. Но хватит ли таких мест, если все, в погоне за этими хлебными местечками, начнут развивать интенсивную продукцию в этой новой отрасли государственной промышленности? Конечно, нет. Что тогда? Тогда, надо полагать, государство организует, на основе евгеники, массовое производство детей, на подобие конских заводов. Немцы об этом мечтали еще до войны и теперь, под руководством Гитлера, постепенно приближаются к осуществлению этой заветной цели рабовладельцев двадцатого столетия. Все правительства ныне озабочены вопросом увеличения рождаемости и хлопочут об научной организации этой новой отрасли промышленности. **Все правительства: социалистические, большевистские, демократические и фашистские, рассматривают человечество как скот и проникнуты, в большей или меньшей степени, скотоводческими взглядами.**

*

МИЛИТАРИЗМ — СУМАСШЕСТВИЕ НАШЕГО ВРЕМЕНИ, которое носит заразительный характер и передается из одной страны в другую. Первые заболели этой болезнью русские большевики, от них заразились итальянские фашисты, затем немецкие гитлеровцы, а теперь социалисты. До прихода социалистов к власти во Франции, французская буржуазия никогда не решилась бы ввести обязательную воинскую повинность для всех молодых людей в возрасте от 18-ти до 20-ти лет и еще в меньшей степени она решилась бы милитаризировать школу и ввести обязательную физическую тренировку для детей от 6-ти до 18-ти лет. А социалисты вот вводят. Почему же нет, если страна „строющегося социализма", Россия, ввела в своих школах тренировку детей по всем отраслям военного дела? **Социализм, как и государственный коммунизм, становится все более и более реакционным.**

*

ФРАНЦУЗСКИЕ КОММУНИСТЫ ПОД ЖГУЧИМИ ЛУЧАМИ СТАЛИНСКОГО СОЛНЦА ВЫЦВЕЛИ и из ярко красных стали бледнее розовых. Последний конгресс французской коммунистической партии прошел под знаком программы „народного фронта"; в докладах „вождей" коммунизмом даже и не пахло. Они радовались улучшению национального хозяйства (хозяйства буржуазии), пропагандировали предстоящую международную выставку в Париже и постоянно говорили о „свободной, сильной и счастливой Франции", делая самое сильное ударение на „сильной", очень слабое на „счастливой" и никакого на „свободной". Конгресс шел по такой правой линии, что признал ошибкой, (под давлением Москви, надо полагать), даже критику правительства Блюма. Конечно, буржуазная пресса злорадно высмеяла бывших архи-революционеров.

Конгресс коммунистической партии Франции принял решение о самоликвидации, т. е. об органическом слиянии с социалистической партией. Правое крыло социалистической партии встретило это решение с восторгом, центр с недоверием, а левое крыло решительно против об'единения.

Франция последние годы была самым широким коммунистическим пятном на географической карте мира, теперь исчезает и это пятно. Это значит, что исчезает Коминтерн, как исчез Профинтерн. **Коммунизм ликвидируется в Москве и заграницей. Чем скорее произойдет это исчезновение, тем лучше для международного пролетариата и для дела подлинной без-**

властной социальной революции. Да будет могила им пухом!

*

В БЕРЛИНЕ ОРГАНИЗУЕТСЯ ФАШИСТСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ — „Мировая Федерация Антибольшевистских групп". Мировая реакционная буржуазия организуется в политический интернационал. Активными членами этого интернационала, конечно, являются Германия, Италия, Япония и Испания. В фашистском слете принимали участие представители 20 стран. Фашизм организуется интернационально — это огромнейшая опасность свободе и прогрессу. Задача рабочего класса теснее сплотить свои интернациональные ряды и практиковать проявление солидарности с большей силой и интенсивностью чем до сих пор. К сожалению, до сих пор эта солидарность проявлялась далеко не в надлежащей мере. Возьмем, для примера, помощь антифашистской Испании, что мы видим? Мы видим, что в Интернациональный Фонд Помощи Испании при Международной Федерации Профессиональных Союзов (Амстердамский Интернационал) поступило всего лишь 8,700,000 французских франков, в то время как Международная Федерация насчитывает в своих рядах свыше 20 миллионов организованных рабочих! Плохой признак. При такой интернациональной солидарности рабочего класса фашизм будет победителем, а не побежденным . . .

*

ЕВРЕЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА „ФОРВЕРТС" сообщает, что один из старых активных „номовирцев", русских большевиков Америки, Брайловский, отказался подписать резолюцию, оправдывавшую Сталинские расстрелы старых большевиков, принадлежавших к оппозиции. Заговорила совесть. Всякий преступник имеет определенные моральные границы, которые он не может переступить. Московские расстрелы, повидимому, являются такой границей для многих большевиков. Конечно, для заграничных большевиков. В России никто не осмелится отказать поставить свое имя под оправдательным документом всякого преступления сталинской уголовной клики. В этом отношении русские писатели дошли до таких низин морального падения, до которых не доходил ни один писатель в самые темные эпохи царской реакции. Во имя спасения своих грязных шкур, Третьяковские советской литературы, все эти Вишневские, Алексеи Толстые, Казаковы, Лежневы, Фадеевы и пр., которых „имена ты, господи, веси", как дикари, танцуют в угоду своим господам, на могилах казненных, обзывая их словами списанными с передовиц „Правд" и „Известий". Раньше все это литературное хамье пресмыкалось перед казненными, а теперь они для них: „Иуды", „Смердяковы", „плешивые грибы", „навозные жуки", „торговцы кровью", „безродная международная сволочь". Что будет со всеми этими „людьми", когда грядущая российская социальная революция снимет со всех них и с их хозяев маску?

МАРКСИСТСКИЙ САБОТАЖ ЕДИНСТВА РАБОЧЕГО КЛАССА

В результате последней реорганизации Каталонского Исполнительного Совета Генералидада, комиссариат продовольствия из рук члена НКТ Доменеча перешел в руки представителя ВРС Коморера. Доменеч подготовил монополию торговли в целях централизации торговли с'естными припасами, введения контроля на цены и т. д. Коморера одним ударом распустил подготовленную для этой цели организацию и восстановил свободный рынок. В результате этой меры получился острый кризис, хлеб внезапно исчез. Обсуждение создавшегося положения представителями НКТ и ВРС приняло недружелюбный характер, так как НКТ справедливо усмотрела в поведении Коморера саботаж.

Несколько дней спустя, 23 дек. 1936 г., острейший конфликт возник в Мадриде. Представитель коммунистической партии в Совете Защиты Мадрида (Хунта), Яге, был тяжело ранен членами НКТ, стоявшим на страже. Дело обстояло так. Яге, имея поручение от Совета Защиты Мадрида, должен был оставить город. Его автомобиль был остановлен на высотах арагонской дороги регулярным военным патрулем, состоявшим из членов Атенео Либертарио (анархический клуб). Патрули обязаны проверять документы всех, проезжающих по этой дороге. Один из патрульных потребовал от Яге пред'явления документов, как это требовалось. Яге заявил, что он член Совета Защиты, отказался пред'явить документы и приказал шоферу продолжать путь. Когда автомобиль тронулся, патруль выстрелил в воздух; автомобиль, вместо того чтобы остановиться, прибавил ходу. Тогда, стоявшая в отдалении стража, услышав выстрел, начала стрелять по автомобилю и ранила Яге.

Несколько дней спустя после этого инцидента, на улицах Мадрида нашли убитыми трех известных активных члена НКТ.

Цензура, которая в Мадриде находится в руках марксистов, запретила газету „НКТ", напечатавшую манифест, посвященный об'яснению происшедших событий. Но в прессе противной стороны появилось извещение, говорившее о покуше-

нии на жизнь Яге.

Патрули были преданы военному суду. Суд продолжался четыре дня и оправдал патрульных, вынеся тем самым моральное осуждение саботажникам антифашистского единства, которые несут ответственность за убийство из мести трех членов НКТ Мадрида, за закрытие газеты „НКТ" и за провокаторскую ненависть, с которой распускается клевета против НКТ-ФАИ, как дома, так и заграницей.

Но этим дело не окончилось. После оправдания патрульных, стрелявших в Яге в исполнение своих обязанностей, мадридские коммунисты снова закрыли газету „НКТ".

НКТ-ФАИ, не желая разрушать перед лицом врага единство боевого фронта, пока оставили эти преступления коммунистов ненаказанными.

ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ В ИСПАНИИ

МАНИФЕСТ Н.К.Т. КО ВСЕМ СВОИМ СИНДИКАТАМ В ИСПАНИИ О ВХОЖДЕНИИ В ПРАВИТЕЛЬСТВО.

Так как представители нашей организации вошли в правительство республики, то мы хотим мотивировать наше отношение.

С самого начала борьбы мы были убеждены, что успех зависит от полной реализации об'единенного фронта всего пролетариата. Руководящим мотивом нашей организации была координация наших сил с антифашистскими усилиями других сил нашей страны. Продление войны и развитие революции требовали от НКТ прямого участи в политическом и административном управлении страной. Мы чувствовали, что только таким путем можно подавить фашизм и гарантировать экономическую реорганизацию тыла. Мы предлагали всем организациям и партиям создание органа координации всех усилий: **Совет Обороны,** в котором анархо-синдикалисты, марксисты и республиканцы могли бы быть равным образом представлены. Главные политические партии не согласились с этим предложением, хотя все остальные антифашистские круги были согласны с нашей точкой зрения. Правда, НКТ численно и морально представляет собою самую важную часть в Каталонии и мы могли бы не обращать внимания на узкую и упрямую позицию мадридского правительства. Но делая это, мы лили бы воду на фашистскую мельницу. Поэтому НКТ решила, в целях спасения антифашистского дела и революции, послать в правительство республики четырех своих представителей, в качестве министров. Это сделано не только для Испании, но и для рабочих всех стран.

Мы призываем всех своих членов и синдикаты всей Испании координировать свои усилия и мобилизовать все свои силы на защиту и поддержку Мадрида и для окончательного торжества на всех фронтах Испании. Пусть участие НКТ в правительстве начнет новую фазу, фазу победы над фашизмом.

Национальный Комитет Н.К.Т.

НИКАКОГО ПЕРЕМИРИЯ!

Не только пацифистские, но также и фашистские круги иностранных держав все еще с уверенностью толкуют о возможности перемирия между фашистскими ордами и массами испанского народа. Они рассматривают проблему данной гражданской войны очень просто. Они думают, что для нас возможно согласиться на перемирие с зачинщиками этой жестокой войны.

Солидаридад Обрера говорит, что те, которые хлопочут о перемирии, повидимому, забыли бесчеловечные и зверские дела, лежащие на совести фашистских бунтовщиков. Сотни детей перебили пулеметами и бомбами аэропланов. Тысячи женщин изнасилованы и убиты. Бомбардировались госпитали. Разве возможно придти к взаимному пониманию с таким врагом?

Так называемые пацифистские правительства ничего не сделали, чтобы предотвратить Португалию, Германию и Италию от снабжения бунтовщиков оружием и припасами. Они даже не протестовали, чтобы принудить интервенционистов прекратить их зверство.

Несмотря на все это, победа фашистов оказывается не такой легкой, как думали. Иностранные державы начинают понимать, что фашизм никогда не победит. И вот всплыла на поверхность идея перемирия, как средство обезоружить нас и поставить нас в беспомощное положение против новой аттаки фашистских орд. Испания должна быть разоружена для того, чтобы интернациональный фашизм мог одолеть все остальные демократические страны!

Европейские демократии не желают нам помочь, потому что они боятся фашистских государств и столкновения, которое приведет к войне. Но фашизм не может существовать без войны. Фашизм нуждается в завоеваниях и мирные заверения некоторых правительств не обманут нас в их враждебных намерениях.

Война не может быть избегнута между демократией и фашизмом. Чем скорее она придет, тем скорее она будет последней.

ДОГОВОР МЕЖДУ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНФЕДЕРАЦИЕЙ ТРУДА И ВСЕОБЩИМ РАБОЧИМ СОЮЗОМ КАТАЛОНИИ.

Договор, заключенный между НКТ и ВРС 2-го октября 1936 г., есть конкретная программа минимум для данного момента. Этот договор подписан с одной стороны Национальной Конфедерацией Труда и Федерацией Анархистов Иберии, а с другой — Всеобщим Рабочим Союзом и Социал-Коммунистической Об'единенной Партией. Этот договор состоит из следующих пунктов:

1. Мы обязуемся выполнять постановления и решения Совета Генералидада и употреблять все наше организационное влияние в целях проведения их в жизнь.

2. Мы добиваемся коллективизации производства, т. е. экспроприации капиталистов без вознаграждения и перехода собственности в распоряжение всего народа. Мы добиваемся коллективизации всего того, что необходимо для войны. Коллективизация может иметь успех только тогда, когда она регулируется и контролируется через представительство общества, а таким представительством в данном случае может быть только Совет Генералидада, в котором представлены все социальные силы.

3. Мелкие мастерские не должны быть коллективизированы, за исключением тех, где эта мера должна быть проведена против владельцев-фашистов или если это вызывается потребностями военной промышленности. В последнем случае владельцы должны быть вознаграждены таким образом, чтобы они могли пробиться до тех пор, пока смогут принять участие в коллективизированном производстве по своей профессии.

4. Иностранная промышленность должна быть экспроприирована с вознаграждением.

5. Мы добиваемся коммунализации земельной площади всех мест поселения, исключение составляют мелковладельческие участки земли. Фашистские же участки земли должны быть экспроприированы во всех случаях. Коммуны устанавливают на землю, которая не подлежит экспроприации, твердую максимальную ренту.

6. В целях скорейшей победы, мы добиваемся наивысшей концентрации всех сил. В едином командовании, которое приведет к единству деятельность всех борющихся, в создании обязательной милиции, в целях создания большого народного войска, и в укреплении дисциплины мы усматриваем средства к скорейшей победе. К этому нужно прибавить организацию большой военной промышленности, строительство которой должно направляться сообща НКТ, ВРС и Советами Генералидада: финансовым, экономическим и Советом Обороны.

7. Производство должно регулироваться потребительскими нуждами, которые должны находиться в полном соответствии с вытекающими из войны условиями.

8. Установление контроля над внешней торговлей.

9. Поверхность и недра земли принадлежат общине, однако допускается возможность единоличной обработки поверхности земли. Покупка, обмен и прибыль от обработки земли должны проходить через сельскохозяйственный союз.

10. При коллективизированном режиме распределение должно быть передано кооперативам, однако, мелкая торговля не должна быть устранена совершенно, пока новые органы распределения еще не усовершенствованы.

11. Банки национализируются и финансовый совет Генералидада должен находиться под рабочим контролем.

12. Вся промышленность контролируется рабочими таким образом, чтобы мелкие мастерские могли быть переняты без применения насилия.

13. Общая финансовая политика Совета должна иметь только одну цель: выиграть войну.

14. Народное образование должно вестись Комитетами Новой Единой Народной Школы.

15. Необходимо создать основу для совместной работы с мадридским правительством; этого должны добиваться все, подписавшие этот договор.

16. Мы добиваемся свободы профсоюзов и сообща будем действовать против всякого профсоюзного принуждения.

17. Мы будем действовать совместно по ликвидации всех поступков неподдающихся контролю групп, которые, по незнанию или по злой воле, подвергают опасности проведение этой программы.

***

Мадридская региональная НКТ обратилась 6-го января с манифестом к мадридскому исполнительному комитету ВРС, в котором предлагала заключить революционный рабочий союз между этими двумя организациями. Мадридский комитет ответил 16-го января тоже манифестом, в котором изложил программу централистского социализма и и предложил НКТ встретиться для выработки основ об'единенного действия этих двух организаций.

***

Союз рабочих транспорта постановил социализировать все отрасли каталонского транспортного дела.

ОСНОВЫ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ И ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОЧЕГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ КАТАЛОНИИ.

Представитель НКТ в антифашистском Экономическом Совете, анархист **Фабрегас**, разработал план коллективизации промышленности, который был принят Экономическим Советом, а потом был опубликован Советом Генералидада, как декрет. Сущность этого плана коллективизации, который уже осуществлен во всей Каталонии, такова:

1. Вся промышленность коллективизируется, однако мелкие предприятия, а также и предметы потребления, остаются в частном владении.

2. Коллективизации подлежат все предприятя, которые 30-го июля 1936 г. имели сто или больше рабочих.

3. Предприятия, имеющие менее ста рабочих, коллективизируются в случаях: а) если предприниматель — фашист, б) если после революции предприятие было оставлено владельцем, в) если большинство рабочих и владельцы, или только владельцы, сообща вынесли постановление о коллективизации.

4. Предприятия, имеющие от 50 до 100 рабочих, также могут быть коллективизированы, если этого пожелают 75% рабочих данного предприятия.

5. Экономический Совет может и сам коллективизировать мелкие предприятия, если этого неотложно требуют интересы всего общественного хозяйства.

6. Форма отчуждения предприятий, в которых замешаны иностранные интересы, устанавливается общим собранием всех заинтересованных вместе с экономическим департаментом Генералидада.

7. Вопрос, является ли владелец фашистом, рассматривается Народным Судом.

8. Бывшему владельцу предоставляется право работать в коллективизированном предприятии в качестве рабочего и занимать место, которое соответствует его способностям.

9. Вся промышленная деятельность передается в руки рабочих как физического, так, равным образом, и умственного труда.

10. Управление предприятием находится в руках Фабричного Совета, который избирается на общезаводском собрании всех рабочих данного предприятия.

11. Фабричный Совет должен состоять не менее как из 5 и не более как из 15 членов.

12. Продолжительность пребывания в Совете предприятия определяется двумя годами; ежегодно половина членского состава Совета предприятия должна переизбираться.

13. Бывшие Правления, Советы Правления и Административные Советы устраняются совершенно.

14. Советы Предприятия ответственны перед общезаводским собранием своего завода и перед Главныв Советом данной отрасли промышленности.

15. Советы Предприятий совместно с Главными Советами своих отраслей промышленности управляют производством.

16. Советы Предприятий регулируют вопросы вознаграждения, условий труда, социального устройства и проч.

17. Каждый Совет Предприятия назначает директора. В предприятиях, имеющих свыше 500 рабочих, это назначение должно происходить в согласии с Экономическим Советом.

18. Каждое предприятие, в согласии с рабочими, должно назначить одного члена Совета Предприятия представителем Генералидада.

19. В своей работе Совет Предприятия отчитывается перед общезаводским собранием рабочих и перед Главным Советом своей отрасли промышленности.

20. Вслучае неспособности или отказа исполнять постановления, член Совета Предприятия может быть отстранен общезаводским собранием или Главным Советом своей отрасли промышленности.

21. Рабочие предприятия могут обжаловать отстранение, произведенное Главным Советом данной отрасли промышленности, и экономический департамент Генералидада расматривает дело после того, как оно рассмотрено антифашистским Экономическим Советом.

22. В коллективизированных мелких предприятиях устанавливается рабочий контроль, сфера которого распространяется как на социальные условия, так и на производство и управление предприятием.

23. Главный Совет отрасли промышленности составляется из 4-х представителей Советов Предприятий (фабрично-заводских комитетов), из 8-ми представителей профессиональных союзов, избираемых на основе пропорциионального представительства профсоюзных течений, имеющихся в данной отрасли промышленности, и 4-х специалистов, назначенных антифашистским Экономичееким Советом. Этот Совет работает под председательством члена Экономического Совета.

24. Индустриальный Совет занимается следующими проблемами: регулирование производства, исчисление стоимости, устранение конкуренции между предприятиями, изучение потребностей в продуктах данной индустрии, изучение внутреннего и внешнего рынков, выработка планов закрытия, свертывания и постройки новых предприятий, изучение и поощрение в области методов труда, выработка проэктов по таможенной политике, постройка ры-

ночных центров, приобретение средств производства и труда, приобретения сырья, составление кредитов, сооружение технических опытных станций и лабораторий, производственная и потребительская статистика, подготовка условий для замещения иностранных материалов местными материалами и проч.

25) Индустриальная ветвь организуется по производственной принадлежности групп предприятий, начиная от добычи сырья и кончая готовым к продаже продуктом.

ПОЛИЦИЯ В КАТАЛОНИИ.

Мадридское центральное правительство Ларго Кабальеро, до вхождения в него анархистов, об'единило все виды полиции в единую Национальную Республиканскую Гвардию („Моно"), дало ей милицейские шапки и этим закончило реформу полиции.

Антифашистские войска Терруэля, известные под именем железной колонны, на две трети состоящие из членов Национальной Конфедерации Труда и Федерации Анархистов Иберии, пред'явили антифашистскому Комитету требование:

„Распустить и разоружить Гражданскую Гвардию. Все старые вооруженные силы государства: Ударную Гвардию, Стражников и Таможенные войска отправить на фронт. Уничтожить личные акты всех государственных и капиталистических организаций".

В Каталонии, где управление полицией находится в руках анархистов — Фернандеса и Портела — эти требования были приведены в исполнение. Сотни полицейских добровольно пошли на фронт. Все полицейские и судебные архивы были уничтожены. Старые вооруженные силы поставлены под контроль Совета Рабочих и Полицейских Депутатов. Каждая полицейская часть выбирает своего делегата, из этих делегатов и представителей НКТ и составляется Совет, который руководит полицейской деятельностью.

НАРОДНЫЙ СУД КАТАЛОНИИ.

Суд над фашистскими элементами и другими саботажниками нового революционного порядка производится публично в Народных Судах.

Учреждены гражданский суд и уголовный суд. Председателем Высшего Народного Суда является анархист **Барриоберо**, хорошо известный НКТ по своей адвокатской деятельности в прошлые годы. Состав присяжных заседателей (гласных) избирается из всех антифашистских организаций под председательством юриста-специалиста. НКТ-ФАИ представлена двумя присяжными, а остальные организации одним от каждой. Обвиняемый имеет право свободно избирать защитника. Председатель суда является профессиональным юристом.

МУНИЦИПАЛИТЕТЫ КАТАЛОНИИ.

Муниципальный характер всех общин Каталонии персорганизован. Муниципалитеты (городские управления) составляются по образцу Совета Генералидада. НКТ-ФАИ принимает в муниципалитетах участие. В городах, где НКТ имеет абсолютное большинство, муниципальные комитеты или советы будут составляться в соответствии с этим фактом.

Монкада, Рейксах. Муниципалитетный совет состоит из 12 представителей НКТ, 2 — ФАИ (Культура и пропаганда), 2 — левых республиканцев, 1 — союза виноградарей и 1 от ВРС.

Герона. 14 представителей НКТ, 1 от группы Пестанья (Синдикалистская партия), 6 троцкистов. Председатель — член НКТ.

Барселона. 12 республиканцев, 9 — НКТ, 9 социал-демократов и 3 от союза виноградарей.

Таррега. 6 республиканцев, 6 — НКТ, 2 — ВРС, 2 троцкиста, 4 социал-коммуниста и 3 от союза виноградарей.

Аликанте. (Провинция Аликанте) Распущен городской совет, вместо него избрана Административная Комиссия. Эта Комиссия состоит из 7 представителей НКТ, 1 — ФАИ, 6 — ВРС, 2 коммунистической партии, 2 соц. партии, 1 от группы Пестанья, 2 левых республиканца и 1 от республиканского союза

СОВЕТ ЗАЩИТЫ АРАГОНА.

Арагонский Совет Защиты состоит из 7 представителей НКТ (пропаганда, земледелие, транспорт) из двух представителей левой мелкой буржуазии (юстиция), из двух представителей ВРС (культура и общественные работы) и трех представителей коммунистической партии (торговля и промышленность). Раньше Совет состоял только из членов НКТ

СОВЕТ ЗАЩИТЫ АСТУРИИ.

Недавно образовавшийся Совет Защиты Астурии состоит из представителей: социалистической партии (Председатель, военное дело и торговля), НКТ (промышленность и социальное обеспечение), Свободнической Молодежи ФАИ (Санитарное дело), левой мелкой буржуазии (общественные работы и пропаганда), Об'единенной социалистической молодежи (финансы и юстиция), коммунистической партии (земледелие и просвещение), республиканского союза (пути сообщения и морское дело).

В Астурии около 80,000 рабочих, из коих 25,000 принадлежат к НКТ.

***

Правительство Юцкади—басское правительство — не имеет в своем составе представителей НКТ-ФАИ.

Бойкотируйте!
Не покупайте немецких, итальянских и португальских товаров, как бы дешевы они не были!

КОНФЕРЕНЦИЯ ФЕДЕРАЦИИ

РУССКИХ АНАРХО-КОММУНИСТИЧЕСКИХ ГРУПП СОЕД. ШТАТОВ И КАНАДЫ

ПИСЬМО КОНФЕРЕНЦИИ ТОМУ МУНИ И УВОРЕНУ К. БИЛЛИНГСУ.

Уважаемые товарищи Муни и Биллингс!

Уже исполнилось двадцать лет вашего тюремного заключения. Буржуазия штата Калифорния, несмотря на очевидные для всех факты вашей невинности, несмотря на возмущение мировой совести, продолжает, во имя интересов крупного капитала и сохранения престижа суда, настаивать на вашей виновности и держать вас в тюрьме. Она готова дать вам свободу, если вы примете на себя вину и попросите у нее прощения. Вы этого не желаете делать и мужественно боретесь за свои права человека и гражданина, за свою честь и достоинство. Мы преклоняемся перед вашей твердостью и непреклонностью и мы ставили и продолжаем ставить вас образцом для нашего собственного поведения в борьбе за полное освобождение рабочего класса.

В течении всех этих двадцати тяжелых лет вашего тюремного заключения, мы, русские рабочие, проживающие в Соединенных Штатах и Канаде, вместе с остальным рабочим классом, вели борьбу за вашу свободу, за вашу честь и за ваше достоинство, и теперь, собравшись в г. Кливеланде на свою конференцию, мы дали слово продолжать эту борьбу до тех пор пока правда и справедливость не восторжествуют в вашем деле, пока перед вами широко не откроются двери тюрьмы, пока вы не станете свободными.

Конференция русских рабочих организаций шлет вам сердечный братский привет и уверение в своей решимости бороться за вашу свободу до конца.

Сердечно с Вами.

О ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ БЕЗ БЮРОКРАТИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ КАССЫ.

Заслушав предложение Юнгстаунской группы об организации внутри нашей Федерации дела взаимной помощи без бюрократии и без центральной кассы, конференция предлагает разработать проэкт Юнгстаунской группы и предложить его на обсуждение групп Федерации.

ПРОЭКТ ЮНГСТАУНСКОЙ ГРУППЫ.

1) Наша Федерация должна быть не только революционно-политической организацией, преследующей определенные общественные цели, но и организацией, практикующей внутри себя, между своими членами, взаимную помочь.

2) Каждый член группы, входящей в состав нашей Федераци, должен находить не только моральную, но и материальную поддержку, когда он, по тем или другим причинам, попадает в тяжелые условия, из которых не может выбраться своими собственными силами, например, в случае болезни, продолжительной безработицы, тюремного заключения за идеи и деятельность нашей Федерации и проч. в таком же роде.

3) Федерация должна также, в случае смерти члена, позаботиться, если в этом будет нужда, покрыть расходы по похоронам и оказать единовременную помощь семье умершего товарища, если таковая остается в бедственном материальном положении.

4) Для проведения в жизнь такой взаимной помощи нет надобности создавать специальнй фонд и специальную организацию; для этой цели необходимо, чтобы все группы Федерации согласились на проведение внутри Федерации принципа круговой поруки и чтобы каждый член обязался вносить, когда это будет нужно, установленную на каждый случай сумму.

5) Размер взноса определяется характером несчастья, случившегося с членом Федерации. Величина взноса устанавливается заранее, для примера: в случае смерти товарища каждый член Федерации обязуется внести на покрытие расходов по похоронам 5 д., в случае болезни, продолжительной безработицы — 3 дол. и т. д.

6) Каждая группа, в случае несчастья с членом, извещает об этом федеративного секретаря, а этот последний, в порядке циркулярного письма, извещает все группы Федерации, указывает установленный размер взноса, собирает деньги и отсылает их через группу, которая, или вручает деньги нуждающемуся товарищу, или, в случае смерти, покрывает произведенные ею расходы по похоронам.

Группа г. Юнгстауна.

Этот проэкт должен быть обсужден каждой группой нашей Федерации на ближайшем деловом собрании, а результаты обсуждения должны быть доведены до сведения федеративного секретаря.

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ ФЕДЕРАТИВНОГО СЕКРЕТАРЯ.

(С № 81 „Д. Т." по № 94, т. е. за период с 1-го сентября 1934 г. по 25-е декабря 1936 г.)

ПРИХОД:

№ 81-й „Д. Т.": Циркуляция — 38.30; Фонд „Д. Т.' — 43.50; Фонд Политзаключенным — 1.00; литература — 3.50. Общий приход — 86.30. № 82 „Д. Т.": Циркуляция — 31.70; Фонд „Д. Т." — 64.50; Политзаключенным — 16.00; литература — 2.43. Общий приход — 114.63. № 83: Циркуляция —36.17; Фонд „Д. Т." — 84.00; Политзаключенным

— 42.20; литература — 12.58; Разные фонды — 17.00. Общий приход — 191.95. № 84 Циркуляция — 50.80; Фонд „Д. Т." — 55.55; Политзаключенным — 26.00, литература — 12.00; разные — 59.60. Общий приход — 203.95. №85 Циркуляция — 24.20; Фонд „Д. Т." — 16.00; Политзаключенным — 5.50; литература — 4.00; Разные — 8.50. Общий приход — 58.20. №86 Циркуляция — 44.55; Фонд „Д. Т." — 54.40; Политзаключенным 2.00; литература — 1.75; Разные — 17.06. Общий приход—119.76. № 87 Циркуляция — 26.20; Фонд „Д. Т." —32.05; Политзаключенным — 1.00; литература — 7.75; Разные —47.25. Общий приход — 114.85. № 88 Циркуляция— 41.35; Фонд „Д. Т." — 85.12; Политзаключенным — 16.15; Разные 65.01. Общий приход — 207.63. № 89 Циркуляция — 56.70; Фонд „Д. Т." — 102.69; Политзаключенным — 18.00; литература — 17.00. Общий пдиход — 194.39. № 90 Циркуляция — 5.50; Фонд „Д. Т." — 89.70; Политзаключенным — 5.50; литература 1.25. Общий приход — 101.95. №91 Циркуляция — 59.85; Фонд „Д. Т." — 73.20; Политзаключенным — 1.50; литература — 4.30. Общий приход — 138.85. № 92 Циркуляция — 17.60; Фонд „Д. Т." — 108.90; Политзаключенным — 5.50; литература — 1.40. Общий приход — 133.40. № 93 Циркуляция — 30.20; Фонд „Д. Т." — 84.30; Политзаключенным — 3.00; литература 10.00; Разные — 31.00. Общий приход — 158.50. № 94 Циркуляция — 31.90; Фонд „Д. Т." — 20.50; Политзаключенным — 12.20; Разные — 3.92. Общий приход — 68.52. **Итого: Циркуляция — 495.02; Фонд „Д. Т." — 915.01; Политздключенным — 155.55; литература — 77.96; Разные — 249.34. Общий приход — 1,892.88.**

РАСХОД:

№ 81 „Д. Т." экспедиция — 9.97; типография — 83.00; политзаключенным — 1.00; литература — 3.50; разные — 8.56. Общий расход — 106.03. № 82 экспедиция — 12.75; типография — 107.50; политзаключенным — 16.00; литература — 2.43; разные — 4.98. Общий расход — 143.66. № 83 экспедиция — 11.66; типография — 88.00; политзаключенным — 42.20; литература 12.50; разные — 30.80. Общий расход — 185.16. № 84 экспедиция — 11.00; типография 93.00; политзаключенным — 26.00; литература — 12.00; разные — 22.80. Общий расход — 164.80. № 85 экспедиция — 10.00; типография — 87.30; политзаключенным — 5.50; литература — 4.00; разные — 14.40. Общий расход — 121.20. № 86 экспедиция 10.00; типография — 88.00; политзаключенным — 2.00; литература — 4.01; разные — 6.40. Общий расход — 110.41. № 87 экспедиция — 10.20; типография 87.10; политзаключенным — 1.00; литература — 7.25; разные — 13.05. Общий расход — 118.60. № 88 экспедиция — 14.90; типография—164.60; Политзаключ. 16.15; разные —12.40 Общий расход — 208.15. № 89 экспедиция — 10.00 типография — 102.50; литература — 18.00; разные — 6.48. Общий расход — 136.98. № 90 экспедиция — 9.01; типография — 81.99; литература — 25.00; разные — 2.00. Общий расход — 118.00. № 91 экспедиция — 8.60; типография — 80.00; литература — 2.00; разные — 3.50. Общий расход — 94.10. № 92 экспедиция — 7.00; типография — 80.00; политзаключенным — 20.50; разные — 1.00. Общий расход — 108.50. № 93 экспедиция 8.00; типография — 82.00; политзаключенным — 15.00; литература — 2.00; разные — 31.00. Общий расход — 138.00. № 94 экспедиция — 7.61; типография — 81.50; разные — 10.00. Общий расход — 99.11. **ИТОГО: экспедиция 140.70; типография — 1,306.49; политзаключенным — 145.35; литература — 92.69; разные 167.37. Общий расход — 1,852.60.**

ПРИХОД: 1,892.88; РАСХОД: 1,852.60; Остается в кассе на № 95 — 40.28.

Федеративный Секретарь **Новик.**

Ревизионная Комиссия:

Луференко, Скобликов, С. Миллер.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ С МЕСТ

РЕЗУЛЬТАТЫ ЛЕКЦИИ.

АКРОН, Огайо. — Следует сказать несколько слов о результате лекции тов. Максимова о новой советской конституции. Настроение посетивших лекцию резко изменилось. Спорный вопрос о конституции скоро будет исчерпан совершенно нашими колонистами. Виновником этого считают тов. Максимова; один из колоинстов выразился так: орех ждал Максимова; а другой — мы, с нашим понятием, никогда не разобрались бы в этом вопросе и не решили бы его. Гордей окончательно потерял авторитет чтеца и толкователя конституции; Сонин упорствует и продолжает настаивать на продолжении дискуссии конституции, продолжая считать ее самой лучшей на свете. После лекции вопрос о конституции горячо дебатировался членами отдела РООВ перед началом делового собрания. Все отзывались о лекции с большой похвалой.

И. Старцев.

МОНТРЕАЛЬ, Канада. — Группа, понимая всю важность помощи испанской революции, напрягает все свои силы, небольшие силы, в этом важном деле.

Что касается просветительной и пропагандистской деятельности группы, то, несмотря на бедность интеллектуальными силами, в текущем году группа устроила четыре лекции. Лекции читались о суде над 16-ю большевиками в Москве, об анархизме и о махновщине. Принимая во внимания местные условия, лекции проходили, можно сказать, довольно успешно в смысле посещаемости: на лекциях присутствовало от 30 до 50 слушателей.

Одним словом, стараемся вести работу, использовывая те бедные силы, которыми располагаем.

За Союз Российских Тружеников г. Монтреаль.

Всякая диктатура—деспотизм: боритесь против фашизма, разоблачайте большевистскую диктатуру и боритесь против нее.

ПИСЬМА И ОТЧЕТЫ

ПОМОЩЬ ИСПАНИИ

Отчет Нью-Иоркского Об'единенного Комитета Групп „Дела Труда" и „Пробуждения" (Русская Секция при Юнайтед Либертериан Организейшон).

Организациями и отдельными товарищами по подписным листам собрано среди русской колонии Соединенных Штатов и Канады в пользу Испанской Революции: Нью Гейвен, лист № 160, Группой Русских Рабочих 13.50; Ниагара Фоллс, лист ном. 164, Маловиченко, 15.00; Нью Кэстл лист ном. 166-Б, М. Осипук 14.00; Акрон, лист ном. 166, Трохимук, 7.25; Нуварк, лист ном. 169-Б, А. Новиком 25; Балтимора, лист ном. 207, Жуком 9.00; Фракфилл, лист ном. 162, Ромашем 1.50; Вотербури, лист ном. 118, Арсенюком 7.00; Кливеланд, лист ном. 165, Марчем 5.00; Чикаго, лист ном. 106, Лукяренко 9.70; Филадельфия, листы ном. 192 и 194 (сбор еще не закончен) — 25.00; Нью Иорк, лист ном. 158, Блюмой Губиной 17.75; лист ном. 182, Макаренко 5.70; лист ном. 161, Данилюком 6.35; лист ном. 184, Самусиным 8.00; Монтреаль, листы ном.216 и 217, Резановичем, 2.90 и 5.25; Кливеланд, лист ном. 218, Ольгой Моисеевой 10.00; Акрон, лист ном. 196, Дубатовкой 7.00; Шенандоа, лист ном. 199, Ящуком 2.45. Всего по 1-е ноября 1936 г. поступило 177.60.

Кроме того, Бренч русских портных 103-го локала пожертвовал из кассы в Комитет Ю. Л. О. — 25.00 и собрал на деловом собрании — 7.93. Всего от русской колонии поступило по 1-е ноября 1936 г. — 210.53

За проданные английские бюллетени „Испанская Революция" прислали: Филадельфия, Нью Гейвен, Акрон, Чикаго по 1 дол., Монтреаль—53 с., Шенандоа, Па — 2.00, НьюИорк — 7.00. Всего 13 дол. 53 сен.

Комитет просит поторопиться с присылкой собранных по подписным листам денег, так как испанские товарищи ощущают сильную нужду. Не забывайте товарищи, что их дело — наше дело. Испанские труженики могут победить реакцию только при солидарности мирового пролетариата. Наши испанские товарищи жертвуют для дела свободы своими жизнями, неужели мы не можем пожертвовать долларами?

Если в отчете имеются какие либо неточности, просим сообщить по следующему адресу:

A. Svobodin, c/o „F. A. S.", 45 W. 17th St., New York, N. Y.

Секретарь **С. Мурашко.**

НЬЮ ИОРК. — Дорогой товарищ Новик! Высылаю вам банковский чек на 20 дол., которые ассигнованы 16-м отделом РООВ г. Нью Иорка: 10 дол. для политических заключенных в СССР и 10 дол. в фонд „Дела Труда". Кроме того от группы почтовым переводом высылаем 10 дол., которые распределяются следующим образом: 2 дол. политическим заключенным в СССР, 4 дол. в фонд „Дела Труда" и 4 дол. за проданные номера „Д. Т."

С тов. приветом **С. Мурашко.**

КЛИВЕЛАНД, Огайо.—Группа „Д.Т." г. Кливеланда извещает всех, кто имел билеты на розыгрыш картины (написанной и подаренной в пользу „Д. Т." т. Г. Журавским), что разыгрыш состоялся в воскресенье, 17-го января с. г., на деловом собрании группы „Д. Т.". Выигрыш пал на № 83, обладателем которого является Е. Соло, 1286 Вест 116 ул., Кливеланд. Всего от розыгрыша выручено 9 д. и 10 с., которые и поступают всецело в фонд „Д. Т.". Но так как наша группа уже выслала в указанный фонд, несколько месяцев тому назад, 5 дол., которые были заняты у т. С. Петрошина, то от нас, за вычетом этого долга, следует 4 дол. и 10 с., которые вместе с деньгами (3 дол.) за проданные номера „Д. Т." (№92, 93 и 94) и высылаем в данное время. Общая сумма: **7 д. и 10 с.**

С тов. приветом **Группа „Д. Т." г. Кливеланда.**

ОТ. РЕД. КОЛЛЕГИИ: Редакционная Коллегия „Д. Т." сердечно благодарит клвеландскую группу и особенно тов. Г. Журавского за их заботы о журнале и выражает надежду, что „Д. Т." и в дальнейшем будет энергично поддерживаться.

II.

Уважаемый тов. Новик! Высылаем вам 22 дол. и 75 с. Эта сумма составилась следующим образом: 15.50 — доход от вечеринки, которая была устроена после нашей конференции. Эти деньги мы посылаем в пользу наших испанских товарищей от имени нашей конференции.

На групповом собрании было собрано 7.25, эти деньги предназначаются в пользу политических заключенных в России.

С тов приветом **Ф. Д.**

III.

Уваж. тов., высклаю вам перевод на 8.25. Эта сумма составилась таким образом: по подписному листу № 43 собрано в пользу издания специального английского журнала в пользу политзаключенных в России — 5.25. Деньги были собраны на собрании 53-го отдела РООВ, которое состоялось 7-го февраля с. г. (Жертвовали: С. Моисеев, С. Петрошин, Е. Соло по 1 дол., Л. Хрипливый, Е. Фиш и Волков по 50 с., Н. Приходов, Ковальский и Барабаш по 25 с. Всего 5.25).

53-й отдел РООВ постановил выдать из кассы 3 дол. на политических заключенных в России.

С тов. приветом **Е. Соло.**

ЭМБРИДЖ, Па. — Тов. Новик, посылаю в фонд „Д. Т." 2 дол., политзаключенным в России 1 дол. и в фонд испанской революции 2 дол. Всего 5 дол. Я ничего не посылал для прошлого номера „Д. Т.", а также не был на конференции потому, что 10 дней был прикован болезнью к кровати. В настоящее время начал работать.

С тов. приветом **Ф. М.**

ОТ РЕДАКЦИИ. — Редакционная Коллегия поздравляет вас, дорогой тов. Ф. М., с выздоровлением и надеется, что вы попрежнему будете энергично работать вместе с нами на общее благо.

Читайте и распространяйте журнал „Дело Труда"

ЮНГСТАУН, Огайо. — Уважаемый тов. Максимов, посылаю вам два подписных листа, по которым собрано юнгстаунской группой 55 дол. в пользу испанской революции. Листы не имеют номеров, так как они выпущены местными группами. Вам группа посылает их как документальные данные. По этим листам жертвовали след. товарищи: П. Шумко 38 дол. 75 с., Стив Медов 6 дол., Антонио Рей 4 дол., П. Вакульчик 2 дол., С. Антониус, С. Любич, О. Грин, Анди Тоффд по 1 дол., Герри Галиас, С. Сибео, В. Безпятый, Островский, Соловейко по 50 с., Антон Черех, Макс Березовский, неизвестный, Дык, С. Бердин, Г. Ч. и Джек Канчак по 25 с. Всего: 55 дол. 50 с.

Кроме того, тов. Шумко пожертвовал в пользу испанской революции теленка, который был розыгран. Розыгриш дал 50 дол. Выигравший товарищ опять пожертвовал теленка, который на этот раз был принесен в жертву вечеринки, давшей 65 долларов чистого дохода.

II.

Уваж. тов. Новик, высылаю 1 дол. за № 95 „Д. Т." и 5 дол. в фонд журнала, которые пожертвованы тов. Шумко.

Вот, друг, если бы в каждой группе было хотябы по одному товарищу, как Шумко, то наш журнал никогда не имел бы дефицита...

С тов. приветом **С. Медынич.**

АКРОН, Огай.—По подписному листу (№ 44) в пользу специального журнала политзаключенных жертвовали: Ф. Дубатовка 2.00; И. Старцев, В. Ковалевич, Бурдыко по 1 дол.; Д. Трофимук, Е. Козлов, М. Мельник по 50 с.,; Моский, И. Родзес, И. Колбун, М. Козловский, П. Краснолобов, Вера Каялек, И. Олехнович, Н. Смолов, Г. Мамай, Ф. Демьянович, Баран по 25 с.; Т. Драживнюк 20 с.; Н. Воробей 15 с.; Антони, С. Журавель, С. Пленчук, С. Андрос по 10 с. Всего: 10.00.

С тов. приветом **Ф. Дубатовка.**

БАЛТИМОРА, Мд. — Уважаемые товарищи! Посылаю денежный перевод на 13 дол.: 7 дол. за журнал „Д. Т." по № 94 включительно, 2 дол. в фонд увеличенного Сотого Номера и 4 доллара на покрытие расходов по конференции. Жертвовали по 3 дол. Ф. Середоенков и Д. Собко.

Собранные в пользу политических заключенных в России 6 дол. 30 с. высланы вместе с подписным листом тов. Еленскому.

По подписному листу № 46 жертвовали: Ф. Середоенков и Д. Собко по 1 дол., П. Марчук Л. Ганчук, Джон Г. и А. Дион по 50 с., П. Кухарчук — 35 с., И. Волк, Джон Браун, Дж. Русман, П. Скорчук, А. Кровиско, Счастный и А. Вашкевич по 25 с.,И. Малашук и Жур по 10 с. **Всего 6 д. 30 с.**

С тов. приветом **Д. Собко.**

СТ.-ЛУИС, Мо. — Уваж. тов. Новик, посылаю денежный перевод на 5.35. Эта сумма составилась следующим образом: за № 95 „Д. Т." — 1.60; в фонд „Д. Т." — 3.75. Жертвовали следующие товарищи: В. Шурхай и Х. М. по 1.00; С. Ташкевич, А. Чепурка, Н. Антонович по 50 с.; А. Ковалевич — 25 с. Группа выражает сердечную благодарност всем жертвователям. **М. Х.**

ЛОС АНЖЕЛЕС, Кал. — Уважаемые тов., посылаем денежный перевод на 10.00. Деньги собраны Союзом Русских Рабочих в пользу политзаключенных. В скором будущем пришлем пару дол. для „Д. Т.". С тов. приветом **А. Шваб.**

ДЕТРОИТ, Мич. Дор. тов. Новик, прошу посылаемые 5 дол. распределить следующим образом: в фонд „Д. Т." — 1.00, в фонд юбилейного журнала на английском языке — 1.00, в фонд политических — 1.00, в фонд издания 3-го тома записок Н. Махно — 1.00 и в фонд испанской революции — 1.00. С тов. приветом **И—то.**

НЬЮ-ГЕЙВЕН, Конн. — По подписному листу № 57 собрано в пользу политзаключенных 9.35. Жертвовали: П. Б. — 4.00, И. Г. Кондрад, В. Д, И. Кр—ий по доллару, Я. Кондратюк — 60 с., И. Гриб, И. Смит по 50 с., Огородник, И. Житов и Прохотский по 25 с. **Всего: 9. 35.**

Отчет Редакционной Коллегии по изданию журнала „Дело Труда"

№ 95, Январь—Февраль 1937 г.

ПРИХОД:

За проданные журналы поступило от групп: Коваленко, Детроит — 5.00, Дубатовка, Акрон — 2.00, П. Родя (подписка) — 1.00, Е. Мельник (подписка) — 2.00. Группа Бостона — 10.00, И. Ревчук (подписка) — 1.00, С. Репиха (подписка) — 1.00, Луференко, Чикаго — 1.20, Юнгстаун — 2.00, Группа Ст.-Луиса — 5.00, Группа Кливеланд — 3.00, Группа НьюИорка — 4.00. **Всего: 37.20.**

В Фонд „Дела Труда" поступило от от групп и отдельных товарищей: Группа Бостона — 5.00, Шахтеры Фраквилля — 10.00, П. Шумко, Юнгстаун — 10.00, Шурхай, Ст.-Луис — 1.00, Хведченя, Ст.-Луис — 3.00, Скобликов, Чикаго — 1.00, Кливеланд от розыгрыша картины т. Журавского — 4.10, (5 дол. были присланы раньше и вошли в один из прошлых отчетов), Зайко, Монтреаль — 1.00, 16-й отдел РООВ, Нью-Иорк 4.00. **Всего: 57.10.**

На помощь Заключенным и Ссыльным Анархистам в СССР поступило: Группа Бостона — 13.25, от Конференции „Дела Труда — 9.00, Филадельфия (подписные листы № 47 и 48) — 3.50, Группа Ст.-Луиса — 6.00, Группа Кливеланда — 7.25, 16-й отдел РООВ, Нью Иорк — 10.00, Группа Нью Иорка — 2.00. **Всего: 51.00.**

В Фонд Испанской Революции поступило: Детроит — 0.50, Е. Гуменюк, Акрон — 5.00, от Конференции „Дела Труда" 15.50. **Всего: 21.00**

За литературу поступило: 0.50. **Общий Приход: Всего в кассе:** 166.30. Осталось в кассе — 40.22. **206.52**

РАСХОД:

Экспедиция — 12.00, типография — 120, заключенным анархистам — 51.00, в фонд испанской революции — 21.00, почтовые расходы — 1.00. **Всего: 205.00. Общий Приход: 206.52; Общий Расход: 205.00; Остается в кассе: 1.25.**

ТОВАРИЩИ, ФЕДЕРАЦИИ НУЖНЫ ДЕНЬГИ!

Все группы нашей Федерации, все члены „Дела Труда", все сочувствующие нашей борьбе за Анархию и Коммунизм должны сейчас же, мобилизовав всю энергию, начать работу на местах по изысканию средств.